Для цитирования: Международное заседание круглого стола «Искусство, наука, образование: актуальные вопросы современности и перспективы развития» (Россия, г. Челябинск, 7 апреля 2022) // Социум и власть. 2022. № 2 (92). С. 107—135. DOI 10.22394/1996-0522-2022-2-107-135. EDN: DDFYSS

УДК 304.2 + 37 + 7.067

EDN: DDFYSS

DOI 10.22394/1996-0522-2022-2-107-135

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КРУГЛОГО СТОЛА «ИСКУССТВО, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ» (РОССИЯ, г. ЧЕЛЯБИНСК, 7 АПРЕЛЯ 2022)

Аннотация

Заседание круглого стола проводится на базе тематической площадки Южно-Уральского государственного института искусств имени П. И. Чайковского в рамках Международного научного культурно-образовательного форума «Евразия-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации» (Челябинск, 06.04.2022—08.04.2022). Структура заседания представлена несколькими смысловыми блоками в виде поиска ответов на актуальные вопросы современности, связанные с современным состоянием и перспективами развития искусства, науки, образования в контексте плодотворного развития человека, общества, государства на основе диалогических отношений между ними. Искусство, наука, образование рассматриваются не как отдельные социальные институты и феномены культуры, а во взаимодействии со всеми сферами общественной жизни: экономической, политической, социальной, духовной.

Ключевые слова:
образование,
наука,
искусство,
творчество,
ценности,
глобализация,
цифровизация

В заседании круглого стола приняли участие представители субъектов территорий Российской Федерации и зарубежных стран:

Аббасов Павел Рамазанович, кандидат педагогических наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, заместитель директора по учебной работе *(abbasovp@yandex.ru; Россия, г. Челябинск)*

Бобрик Александра Александровна, кандидат философских наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин *(aleksa-agent@mail.ru; Россия, г. Челябинск)*

Бутова Ирина Алексеевна, кандидат педагогических наук; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, проректор по учебно-методической работе *(irbytova@mail.ru; Россия, г. Челябинск)*

Викина Надежда Алексеевна, кандидат педагогических наук; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, факультет социокультурной деятельности, заведующий отделом научно-методической работы (*kolvikina@mail.ru; Россия, г. Челябинск)*

Доронина Светлана Геннадиевна; Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Центр историко-философских и компаративных исследований, аспирант *(svetadoris@mail.ru; Республика Беларусь, г. Минск)*

Заварзина Наталья Александровна, Народная артистка РФ, доцент; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, факультет музыкального искусства, заведующий кафедрой сольного пения *(NataliaZavarzina@yandex.ru; Россия, г. Челябинск)*

Звагольская Светлана Васильевна, Ресурсный учебный методический центр Департамента образования и науки г. Севастополя, Севастопольский профессиональный художественный колледж, педагог-психолог; Севастопольский государственный университет, аспирант кафедры психологии *(alhena.z@yandex.ru Россия, г. Севастополь)*

Зырянов Сергей Григорьевич, доктор политических наук, профессор; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, главный редактор научного журнала «Социум и власть» (ziryanov-sg@ranepa.ru*; Россия, г. Челябинск)*

Ивлев Никита Николаевич, кандидат исторических наук, доцент; Южно-Уральский

государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, мл. научный сотрудник, доцент кафедры социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин *(lvleven.n.n@mail.ru; Россия, г. Челябинск)*

Ищенко Николай Прокофьевич, Заслуженный артист РФ, профессор; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского, факультет музыкального искусства, профессор кафедры оркестровых народных инструментов *(nikelmusik@mail.ru; Россия, г. Челябинск)*

Ищенко Елена Борисовна; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, факультет музыкального искусства, преподаватель теоретического отделения *(nikelmusik@mail.ru; Россия, г. Челябинск)*

Кадыров Арген Ишенбекович, Институт философии, права и социально-политических исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики, научный сотрудник *(Kaddyrov01@mail.ru, Киргизская Республика, г. Бишкек)*

Карипов Балташ Нурмухамбетович, доктор политических наук, профессор; Кокшетауский университет имени Шокана Уалиханова *(bkaripov@yandex.ru; Республика Казахстан, г. Кокшетау)*

Кауцель Анастасия Александровна; Детская школа искусств № 11, преподаватель *(nikelmusik@mail.ru; Россия, г. Челябинск)*

Кацук Евгений Петрович; заслуженный работник культуры РФ; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, декан хореографического факультета *(ek1950@mail.ru; Россия, г. Челябинск)*

Коноплянская Наталья Владимировна; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, факультет музыкального искусства, преподаватель теоретического отделения *(nata2606@bk.ru; Россия, г. Челябинск)*

Костюк Ольга Николаевна, доцент; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, факультет изобразительного искусства, декан *(chhu74@yandex.ru; Россия, г. Челябинск)*

Костюк Анатолий Владимирович; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, факультет изобразительного искусства, преподаватель художественного училища *(chhu74@yandex.ru; Россия, г. Челябинск)*

Кучер Наталья Юрьевна, кандидат педагогических наук; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, факультет музыкального искусства, заведующий кафедрой истории, теории музыки и композиции *(nataljakucher@yandex.ru; Россия, г. Челябинск)*

Куштым Евгения Александровна, кандидат философских наук, доцент; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, проректор по научной работе и международному сотрудничеству *(Evgeniya_59@mail.ru; Россия, г. Челябинск)*

Лазарев Арсений Иннокентьевич; Уральский филиал Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, библиотекарь I категории (заведующий библиотекой) *(a.i.lazarev@mail.ru; Россия, г. Челябинск)*

Левина Анна Александровна, Институт развития образования города Севастополя, руководитель Центра информационно-методического сопровождения, методист; Севастопольский государственный университет, аспирант кафедры психологии *(levina@sev-centr.ru, Россия, г. Севастополь)*

Ле Тхи Хонг Фыонг, Университет социальных и гуманитарных наук при Вьетнамском национальном университете в Ханое, Центр современных религиоведческих исследований, научный сотрудник *(lethihongphuonght@gmail.com, Социалистическая Республика Вьетнам, г. Ханой)*

Марченко Евгений Геннадьевич, Образовательный центр № 5 города Челябинска, директор *(oc-5@bk.ru; Россия, г. Челябинск)*

Моторная Светлана Евгеньевна, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук; Севастопольский государственный университет, доцент кафедры психологии *(motornaya@ukr.net; lana.kracota@mail.ru; Россия, г. Севастополь)*

Неволина Светлана Петровна, профессор; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского, факультет музыкального искусства, профессор кафедры специального фортепиано и камерно-концертмейстерского искусства *(nevolinaspb@mail.ru; Россия, г. Челябинск)*

Некрасов Станислав Николаевич, доктор философских наук, профессор; Уральский государственный аграрный университет, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, профессор кафедры культурологии и дизайна *(nekrasov-ural@yandex.ru; Россия, г. Екатеринбург)*

Нехамкин Валерий Аркадьевич, доктор философских наук, профессор; Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (Национальный исследовательский университет), профессор кафедры философии *(nechamkin@rambler.ru; Россия, г. Москва)*

Нижников Сергей Анатольевич, доктор философских наук, профессор; Российский университет дружбы народов, факультет гума-

нитарных и социальных наук, профессор кафедры истории философии *(nizhnikovs@mail.ru; Россия, г. Москва)*

Николаева Ирина Викторовна; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, колледж культуры, преподаватель отделения библиотековедения (*nikolaewaiw@yandex.ru; Россия, г. Челябинск)*

Никулин Алексей Александрович; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, преподаватель кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности; аспирант *(nikulin_1964@mail.ru; Россия, г. Челябинск)*

Пашков Геннадий Петрович, профессор; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, факультет музыкального искусства, профессор кафедры оркестровых народных инструментов *(p9128996029@gmail.com; Россия, г. Челябинск)*

Растворова Наталья Валерьевна, кандидат искусствоведения, доцент; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, факультет музыкального искусства, доцент кафедры истории, теории музыки и композиции *(rastvorova2011@mail.ru; Россия, г. Челябинск)*

Рыбакова Наталья Николаевна, Заслуженный артист РФ, профессор; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, факультет музыкального искусства, профессор кафедры специального фортепиано и камерно-концертмейстерского искусства *(rnn@asv.me; Россия, г. Челябинск)*

Сафина Наиля Рудамильевна; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, факультет социокультурной деятельности, заведующий отделением библиотековедения *(nedolgoslov@yandex.ru; Россия, г. Челябинск)*

Севастьянова Ирина Вячеславовна; Севастопольский государственный университет, ассистент кафедры иностранных языков, соискатель учёной степени кандидата педагогических наук по специальности «Теория и методика профессионального образования» *(irsevastyanova@gmail.com) Россия, г. Севастополь)*

Сериков Александр Алексеевич; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, колледж культуры, преподаватель ПЦК социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин; начальник службы информатизации *(otdel.it@uyrgii.ru; Россия, г. Челябинск)*

Сизова Елена Равильевна, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕ; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, ректор *(rektor@uyrgii.ru; Россия, г. Челябинск)*

Слуева Ольга Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского, заведующий отделом художественно-творческой работы; факультет музыкального искусства, заведующий кафедрой оркестровых народных инструментов *(olgaslueva74@mail.ru; Россия, г. Челябинск)*

Степанова Наталья Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, факультет музыкального искусства, доцент кафедры фортепиано *(stepanowa.n2010@yandex.ru; Россия, г. Челябинск)*

Чернов Дмитрий Алексеевич; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, факультет музыкального искусства, преподаватель отделения народных инструментов *(dm-ch@yandex.ru; Россия, г. Челябинск)*

Чупров Александр Степанович, доктор философских наук, профессор; Благовещенский государственный педагогический университет, профессор кафедры всеобщей истории, философии и культурологии *(alex.chupr@yandex.ru; Россия, Амурская область, г. Благовещенск)*

Шарикова Светлана Геннадьевна; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского, заведующий учебно-методическим отделом, аспирант *(ums-uyrgii105@mail.ru; Россия, г. Челябинск)*

Юшутин Михаил Фёдорович; Центр эстрадного искусства, артист оркестра; адъюнкт, соискатель учёной степени кандидата искусствоведения по специальности «Музыкальное искусство» *(tenzor07@yandex.ru; Россия, г. Севастополь)*

Яновский Олег Павлович, Заслуженный артист РФ; профессор; Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, проректор по художественно-творческой работе; факультет музыкального искусства, заведующий кафедрой специального фортепиано и камерно-концертмейстерского искусства *(ol_yan@mail.ru; Россия, г. Челябинск)*

Куштым Е. А. Добрый день, уважаемые коллеги! Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского приветствует всех участников заседания круглого стола, которое проводится в рамках Международного научного культурно-

образовательного форума «Евразия-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации». Структура заседания круглого стола представлена следующими смысловыми блоками: искусство, наука, образование как ценность человеческой цивилизации; информация и культура; роль глобализации и цифровизации в развитии искусства, науки, образования; цифровизация и виртуализация сознания; коммуникативная культура как культура диалогических отношений.

Тема круглого стола выбрана не случайно и рассматривается нами в русле наиболее общей проблематики современности, а именно — искусство, наука, образование как ценность человеческой цивилизации. Проблемы образования в последние десятилетия активно обсуждаются на форумах, конференциях. В первую очередь это связано со стремительными научно-техническими изменениями, а также изменениями культурного облика мира. Образование признаётся в качестве необходимого условия существования человека на протяжении всей его жизни. Проблема состоит в том, что происходящие сегодня в мире изменения, в том числе в области научных изысканий, идут с неимоверной скоростью и столь кардинальны, что приводит к нескончаемому потоку плодоношения инноваций. Цифровизация привела к необходимости незамедлительного практического использования в образовательной деятельности полученных в результате цифровой революции достижений. Каков выход в условиях радикальных научно-технических изменений? Ответ прост: выработка адекватного подхода социальных институтов к проблеме подготовки кадров, в том числе выделение дополнительных средств на качественную профессиональную переподготовку и повышение квалификации. Попросту говоря — учиться всю жизнь, постоянно овладевая новыми технологиями.

Ивлев Н. Н. Хочу поддержать Евгению Александровну. Значение науки и образования в современном мире бесконечно велико. Без научных достижений современное человечество никогда бы не достигло тех высот в организации экономики, социальной сферы, функционировании многомиллионных мегаполисов. Элементарно, без науки человечество никогда бы не достигло такого размера и такого высокого уровня жизни миллиардов людей. Но, на мой взгляд, важнейшей проблемой остается нарушение баланса между развитием и стабильностью. Кризис роста проявляется во множестве сфер и направлений.

Уже несколько лет в рамках нашего института работает студенческая научная лаборатория по истории. Я долго думал, что можно предложить нашим художникам и музыкантам для углубленного понимания сложнейших социально-экономических и культурных процессов, происходивших в истории нашего государства в XX веке. Осознание проблемы появилось в ходе обсуждения со студентами важнейшего социально-культурного явления последних десятилетий — движения «Бессмертный полк». Почти все студенты были согласны, что семейная история и память о предках, несомненно, важны и интересны: чуть меньше половины из числа студентов знают имена своих прадедов и прабабушек — участников Великой Отечественной войны, но почти никто не смог ничего сказать о том, что конкретно совершили прадеды, как жили, в каких условиях вершили историю Великой Победы. Среди нескольких сотен студентов первого курса не нашлось ни одного, кто бы знал свою семейную историю… История страны воспринимается обезличенно, как что-то чужое, происходившее когда-то далеко и совсем не с нами. Теряются исторические и цивилизационные связи. Практически в современном мире в целом создаются все условия для дальнейшего разрушения традиционных общественных ценностей.

Разрываются горизонтальные связи, постепенно исчезают большие семьи, родственники встречаются лишь несколько раз в жизни. Рвутся вертикальные связи, разрушается уважение к старшим поколениям. Те, кто еще недавно воспринимался молодыми людьми в качестве хранителей опыта и бесценных знаний, сегодня оказываются в роли далеко отставших от новейших технологий. Итогом становится потеря традиционных семейных связей и ценностей. Вместе с существующими социально-культурными проблемами продолжают активизироваться и экономические вопросы существования традиционных семейных ценностей. Для многих молодых семей дети становятся «непозволительной роскошью» и потенциальные родители отказываются от рождения детей или останавливаются на одном ребенке. Итогом становится депопуляция. Но сейчас нас волнует не вопрос демографии, а вопрос сохранения традиционных, культурно-исторических, цивилизационных ценностей. Выработанный веками механизм их передачи от поколения к поколению в рамках больших семей практически разрушен «катком научно-технического прогресса», остановить который совершенно невозможно, так как это приведет к грандиозным катастрофам. Оставить всё как есть тоже нельзя, так как полный крах традиций ведет к морально-нравственному разложению, разрушению государства

и цивилизации. Из всех возможных путей выхода из сложившейся ситуации я вижу резкую активизацию государственной культурной политики, направленной на сохранение семейных традиций и ценностей. Необходима реформа системы образования на всех её уровнях. Повсеместное возвращение воспитательной функции в систему образования становится жизненно необходимым как с тактической, так и со стратегической точки зрения.

Куштым Е. А. Спасибо, Никита Николаевич, полностью солидарна с Вами. Отдельно отмечу, культура есть не что иное, как информационная система, которая включает в себя всю совокупность выработанных на протяжении веков значимых символов, смыслов, ценностей, норм, обычаев, верований, традиций, на основе чего, собственно, человек, общество, государство организуют свою жизнедеятельность. При этом все культурные феномены — искусство, наука, образование и другие имеют общую природу — информационную. Информация выступает в качестве фундаментальной основы культурного развития. Слово для доклада предоставляется доктору философских наук, профессору Александру Степановичу Чупрову, профессору кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета Амурской области.

Чупров А. С. Уровень развития и состояние современной цивилизации и человечества в целом всё чаще называют *информационным обществом*. Вопрос о взаимосвязи, с одной стороны, информации, с другой, — цивилизации и культуры во всем мире уже более полувека обсуждается учеными самых разных специальностей. Достаточно сослаться на фундаментальную работу «Информация и культура» (2015) А. Д. Урсула и К. К. Колина, в которой представлен, конечно, не исчерпывающий и уже семь лет не новый, но весьма солидный перечень работ по данной теме.

Большинство авторов, исследующих взаимосвязь информации, культуры и цивилизации, не видят их *онтологического основания*, молчаливо полагая, что эта взаимосвязь и без того понятна уже, так сказать, на интуитивного-бытовом уровне. Причина этого — в господстве позитивистского и эмпирически-прагматического подходов к данному вопросу при почти полном игнорировании классического философского (или метафизического) подхода.

Ничуть не хочу умалять огромную значимость исследований, ориентированных на решение практических вопросов взаимосвязи информации, культуры и цивилизации, однако подчеркну, что *понимание* природы и сущности этой взаимосвязи невозможно без уяснения того, чем и как обеспечивается их взаимодействие и взаимовлияние на онтологическом уровне, поскольку эта проблема напрямую связана с уразумением онтологического статуса человека как главного и единственного субъекта культуры и цивилизации. Человек — это своего рода «константа» (подобно скорости света в теории относительности) всех информационно-культурных и цивилизационных явлений и процессов, но на принципах позитивизма и прагматизма, игнорирующих бытие как таковое, осмысление и даже сама постановка вопроса о сущности человека и смыслах его существования невозможны, а это означает, что и вопрос о взаимодействии информации и культуры в сугубо позитивистском и эмпирически-прагматическом плане *на уровне теории* в принципе не решаем. В этой связи очень показательна неудовлетворенность современным состоянием теории информации известным экономистом и политиком М. Г. Делягиным, который пришел к выводу, что для решения практических вопросов, касающихся роли информации в социальной сфере, увы, ничего лучше, чем ленинское понятие *отражения*, пока не разработано. Действительно, самые разные определения того, что такое информация, — это еще не теория онтологического статуса информации. Уже в первом абзаце упомянутой работы К. К. Колина и А. Д. Урсула почти каждый оборот вызывает возражение или вопросы.

Во-первых, сельскохозяйственная и индустриальная революции стоят совсем в другом ряду, чем революция информационная, а именно там, где речь идет о собирательстве, охоте и рыбной ловле, скотоводстве кочевом, а затем и оседлом), земледелии (причем, в разных модификациях — экстенсивном и интенсивном, ирригационном, садоводческом — например, в Древней Греции, где выращивание винограда и маслин стало основой экономики и, наконец, как в XX—XXI вв., тепличном). Во-вторых, информационная революция стала итогом развития способов коммуникаций, опирающихся на достижения в области науки, технологии и техники, а также инфраструктуры и энергетики. Это другой ряд явлений и понятий — устная коммуникация, письменная (рукописная и печатная) и, наконец, электронная от телеграфной связи, радио и ТВ до цифровых технологий, интернета и мобильной письменно-аудио-видео связи; от которых рукой подать до превращения каждого отдельного человека и целых сообществ в ретрансляционно-принимающее «устройство» вплоть

до вживления передатчиков в организм, а то и путем непосредственного воздействия на определенные участки мозга и «кооптирования» его с искусственным интеллектом. В-третьих, информационная составляющая ни на йоту не ослабила роль вещественной и энергетической компонент, а даже напротив — потребовала: а) разработки и использования новых материалов; б) создание гигантской разветвлённой инфраструктуры от строительства ретранслирующих вышек, системы космических спутников, наземных передающих коммуникаций, до системных блоков, гаджетов и мониторов; в) огромного количества дополнительной электроэнергии (уже сегодня IT технологии потребляют до 30 % всей вырабатываемой электроэнергии); г) потребовала освоение и доведение до автоматизма ранее не свойственных человеку манипуляций, а также и аудио- и видеовосприятий (с явными негативными последствиями для здоровья человека с детских лет, что, в свою очередь, требует дополнительных затрат на лечение). В-четвертых, информационная эпоха, хотя и стала возможной в результате достижений науки, техники и технологий, она ничуть не изменила *содержательный* контент в плане изменения *мировоззрения* людей с точки зрения приобретения им своей «научности». Как раз, напротив, открыло небывалые возможности для массового циркулирования информации, которую еще полвека назад считалось даже неприличным публично озвучивать в наш век науки (от спорных концепций до бреда психически больных людей). То же самое можно сказать и о культурно-эстетическом уровне массового сознания. Информационная эпоха стала «золотым» временем для массовой канализации самых примитивных инстинктов и вкусов, которые восходят к эпохе существования еще питекантропов со свойственным именно этому виду человекоподобных каннибализма (у кроманьонцев каннибализма не было). Более трети всей информации, транслируемой и потребляемой в интернете, — это стопроцентная порнография на любой вкус, + пропаганда экстремистских идей, связанных с подчинением, завоеванием и даже уничтожением себе подобных, а также кинопродукции и оккультных игр в красочной упаковке различных фэнтези.

Наконец, и это, пожалуй, самое существенное. Информация — это не только и не столько сообщение о чем-либо, хотя на уровне явления информация (подчеркну!) *для человека* — это действительно отправляемое и получаемое сообщение о чем-либо. Иначе говоря, для человека информация — это всегда лишь бесконечно малая часть познанного и интерпретированного бесконечного мира, так или иначе структурированного и оформленного. Собственно, информация — это и есть мир как структурированный и упорядоченный Космос (в противоположность неоформленному и недифференцированному Хаосу), который обрел ту или иную внутреннюю и внешнюю форму, которая в сознании человека предстает как некий осмысленный, наделенный какими-либо значениями и ценностями идеальный образ объективно структурированного мира, подчиненного объективной логике. Независимо от того, на какой ступени своего развития находится человечество, информационная компонента объективно существующего мироздания (наряду с энергетической и материально-вещественной компонентами) для человека всегда одинаково практически *бесконечна*, а так сказать «пропускная способность» человеческого сознания на протяжении всей его истории остается практически неизменной. Изменились лишь масштабы *познанного*, а также способы и скорость трансляции тех или иных сведений, выбор и характер (качество) усвоения человеком структуры (порядка) *коллективно* познанного мира.

В сущности, принципы современного научного представления о мире мало чем отличаются от древнейших (Эмпедокла и Платона) представлений о мире, где вода, земля, воздух и огонь символизировали четыре стихии мироздания, где вода символизировала порождающую жизнь (энергию), земля — вещество, или материю, воздух (отношения, или информацию), а огонь — разум (логос) в широком смысле слова как способность видеть *значимость и смысл* явлений природы. В бытии человечества эти четыре стихии представлены как четыре компонента всякого социума: люди, вещи, отношения, идеи. Уникальность человека в этой четверице состоит в том, что он не только как бы пронизывается и обусловливается всеми четырьмя составляющими, но еще и *осознает* их как нечто отличное от него самого. Однако осознание человеком самого себя дается ему вместе со способностью различения добра и зла (вменяемостью), а свобода воли — со способностью творить по своему выбору (или произволу) как добро, так и зло. Более того, свобода воли требует от него осознанной *воли быть человеком*, т. е. не превращаться в существо, которое может быть хуже любого зверя. Для человека эта необходимость предстает неким «противовесом» свободной воли. Но поскольку эта необходимость носит не объективный, а сугубо субъектный характер, то человек сплошь и рядом, часто даже не осознавая этого, таким «зверем хуже зверя»,

подчиняя и уничтожая порой самыми изуверскими способами себе подобных и становится, чего не делает, кажется, ни одно другое существо на свете. Если цивилизация есть *материально-вещественный* способ существования человечества, а культура — способ его *ценностно-смыслового* существования, то информация как форма организации мира, или миропорядка, — это опосредующее звено в замкнутой цепи «культура — цивилизация», вечно опосредующее культуру и цивилизацию, без которого ни культура, ни цивилизация существовать не могут в принципе. В ходе истории человечества менялся лишь масштаб и способ трансляции информации и, соответственно, масштабы, способы и скорость *коммуникаций* между людьми. Таким образом, всеобщность информации обусловлена объективной структурированностью мира. В противном случае вместо Космоса мы имели Хаос, т. е. ничто.

Одну из первых в истории науки «теорию всего», созданную Эмпедоклом, схематично можно представить в виде древней четверицы: огонь, вода, воздух, земля. Конечно, за прошедшие с того времени столетия было сделано множество великих и малых открытий в области естествознания, произошла впечатляющая дифференциация и математизация физики. Несмотря на все достижения науки о природе, принципы, метафорически обозначенные в учении Эмпедокла, остались прежними. Правда, изменились названия «стихий» и, разумеется, их понимание, а также понимание причин и характера их взаимоотношений. Однако и нынешние представления о «компонентах» мироздания и сегодня сводятся к *четырем инвариантным составляющим* мега-, макро- и микромира: масса или «материя», энергия, отношение, информация. Энергия и масса находятся внизу четверицы. В этом отношении они однопорядковые явления. Даже закон их сохранения «один на двоих». А вот информация и отношение как идея и смысл занимают верхнюю половину четверицы. Их объединяет уже то, что они не имеют характеристик ни массы, ни энергии. Они, если и не являются причиной энергии и массы, то как минимум выступают обязательным *условием* и одновременно *формой* их *существования*. При этом крайняя противоположность носит, так сказать, «диагональный» характер: энергия противоположна информации; материя — отношению. И наоборот. А вот различия между энергией и массой, материей и информацией, информацией и отношением, отношением и энергией уже не столь существенные. Более того, они плавно переходят одно в другое, где первое как бы порождает второе. Открытым для меня является вопрос: являются ли эти «метаморфозы» однонаправленными или возможно обратное и даже вечное колебательное взаимопревращение. Так сказать, «дрожит» ли вселенная, но этот вопрос можно решить только опытным путём. Информация — антипод энергии, подобно тому, как ментальное — антипод вещества. Информация тождественна разуму в своем способе идеального существования. Энергия тождественна веществу как способ материально-вещественного (реального) существования. Но и идеальное, и реальное тождественны друг другу как способы существования вообще. Различие лишь в том, что реальное существует непосредственно (как бы независимо друг от друга, хотя в действительности ВСЁ в мире существования обусловлено ВСЕМ, т. е. мироздание существует как бы самодостаточно, «вне и независимо от ощущений», как выражался Ленин), а идеальное — как опосредованное (одно существует, точнее, выражено символически посредством другого). Таким образом, отношение (идея), информация (число), энергия (мера движения) и материя (материальная точка) — это всё, что исчерпывает наши современные представления о Вселенной, мире, космосе, универсуме, макро- и микромире.

На мой взгляд, уже на заре цивилизации человек — в своей основе и сущностных характеристиках — изначально был таким, каким мы его (а значит и себя самих) знаем сегодня, т. е. осознающим себя и деятельным *субъектом*. Кроме того, человек родоплеменной общины был не глупее и не бездарнее нынешнего, просто у него были обусловленные особенностями и возможностями исторического места и времени, а потому отличные от наших *способы и формы* представлений о мире и о себе, а стало быть, и свои *иллюзии* относительно этого мира и самого себя. Иллюзии, которые ничем не хуже иллюзий современного «просвещенного и рефлексирующего субъекта». Человек одной эпохи и культуры отличается от человека другой эпохи и культуры (как, впрочем, и в рамках одной эпохи-культуры) не степенью своей субъектности, но исключительно эстетически, нравственно и, конечно, уровнем *индивидуальной* одаренности, образованности и степенью информированности. Здесь культура — это субъектность, значимость, ценности, смыслы. Символы и коды: значения (функция и структура), код, носитель, коммуникации между источником и получателем информации. Вожделение — аналог энергии, делающей возможной желание, волю, устремленность (целенаправленность) жизни каждого и социума в целом к концу своего существования, когда воля (энергия)

превращается в свою противоположность — информацию, а материя в свой антипод — интуицию, ощущения и эмоции, воображение и идею. Цивилизация: фрагмент объективной реальности, преобразованной в соответствии желания и целями, а также все побочные (непланируемые) отрицательные результаты и потери. Благодарю за внимание.

Куштым Е. А. Спасибо, Александр Степанович, за поставленный Вами акцент на метафизическом подходе к исследованию взаимосвязи информации, культуры и цивилизации! Продолжаем. Живя в эпоху научной формации (и это, к слову сказать, замечательно, что научное знание обогащается), доверие к культурной традиции ослабляется до предела. Человек, освободившись от традиций, охотно начинает жить доктринёрскими формулами. Уместно вспомнить замечание Лоренца (не вдаваясь в плюсы и минусы его теории), который отметил, что радикальный отказ от отцовской культуры — даже если он полностью оправдан — может повлечь за собой гибельное последствие. Необходимо выявление и применение уравновешивающих скреп между традициями и новациями.

Растворова Н. В. Поддержу Евгению Александровну в постановке этого вопроса, который можно отнести к разряду «вечных и основных» не только в философии, но и в социокультурной среде. По аналогии с выдвигаемыми в различных философских системах основными для них вопросами, диалектика взаимосвязей традиций и новаторства составляет онтологическую суть основного вопроса духовной культуры человечества. В истории музыки проблема взаимоотношений «канона» и «эвристики» (если воспользоваться дихотомией, предлагаемой в фундаментальном труде «Музыка как вид искусства» крупнейшего отечественного музыковеда В. Н. Холоповой) приобретала в разные времена разные формы, вплоть до самой резкой их конфронтации. Так было, например, в начале XX века с Нововенской школой, радикально противопоставившей себя общеевропейской тонально-музыкальной традиции. Непонятые тогда, имевшие крайне малый круг приверженцев и отвергавшиеся большинством додекафония и серийная техника вошли в современную композиторскую практику в качестве одного из традиционных методов композиции, заняли свое место в арсенале ее разнообразных выразительных средств, так и не став магистральным (как это предрекалось их сторонниками) направлением развития профессиональной музыки.

Иной пример демонстрирует творчество М. П. Мусоргского, оказавшего колоссальное влияние не на современников, а на последующие композиторские поколения. Его гениальные звукоидеи, считавшиеся при жизни композитора результатом безграмотности и неряшливости выражения музыкальной мысли, как оказалось впоследствии, вели к обогащению традиционной тональной парадигмы, к ее трансформации и обновлению изнутри. И оба эти примера показательны с точки зрения того, как по прошествии времени авангард эволюционным путем видоизменяет существующую традицию либо вписывается в ее русло, образуя в ней новую нишу. Это универсальная закономерность развития высокой культуры и искусства. Выявления здесь каких-либо регулирующих механизмов не требуется, все происходит само собой, естественным путем.

В последнее время все оказывается далеко не так просто, поскольку и на область высоких достижений человеческого духа уже начинают оказывать свое влияние процессы, происходящие в современной общественной жизни. Постмодернизм с его концептуальной установкой на «пересечение границ» (между высоким и низким, банальным и оригинальным, реальным и виртуальным и т. д.) «спутал все карты» до такой степени, что «стирание границ и засыпание рвов» перешло грань здравого смысла. Мы видим проявление этого коллективного безумия Запада в извращении понятия «толерантность», означающего в настоящее время ущемление прав большинства в пользу различного рода меньшинств. Навязывание «идеологии гендера», обоснованное узаконенным в Стамбульской конвенции понятием «третий пол», так называемая «культура отмены» (в ее рамках чего только стоит требование Black Lives Matter запретить классическую музыку как «музыку мертвых белых мужчин») — лишь мизерная часть того, что призвано разрушить исконные основания человеческой цивилизации. Новации подобного рода — страшный вызов человечеству, преодолеть который можно только в опоре на ценности традиционного общества. И хотя в нашей стране эта угроза кажется сейчас малоосуществимой, следует обратить самое пристальное внимание на молодежь, на необходимость прививать ей ценности подлинной культуры. Сегодня это очень непростая задача — сделать так, чтобы основу мировоззрения и духовного роста молодых поколений составляли не многочисленные субкультуры, а классическое наследие и лучшие образцы современной литературы и искусства. Этим занимаются наши образовательные учреждения, концертные и творческие организации, театры, музеи, библиотеки, но их усилий недостаточно. Сегодня необходимо выстраивать медийное

пространство так, чтобы культурная «семиосфера» (Лотман) была в нем преобладающей, чтобы именно она оказывала самое существенное влияние на состояние душ и умов нашего общества.

Кадыров А. И. Уважаемые коллеги, в свете обсуждаемых проблем хочу обратить ваше внимание на усиливающее снижение роли литературы и философии как глобального и универсального метода для формирования личности и духовности человека. Данная тенденция особо заметно в России и странах Центральной Азии, поскольку, как выразился выдающийся писатель и мыслитель советского периода Чингиз Айтматов, русского человека воспитывала именно литература, особенно в советское время, несмотря на жесткие рамки, писатели играли определяющую роль в формировании личности и идентичности. В данное время, к сожалению, образовательный процесс и образование как таковое становятся и в каком-то смысле уже стали частью массовой культуры. В массовой культуре есть некая своя, более примитивная форма выражения смыслов и сюжетов. Ч. Айтматов в 90-е годы предпринял попытку окунуться в новый для себя мир, мир массовой культуры. В своих беседах он упоминает о том, как пытался прочитать модного для современного общества произведение «Гарри Поттер». Но все-таки ему не удалось до конца дочитать его. По мнению классика русской литературы Чингиза Айтматова, данное произведение для него представилось примитивным, что и объясняло его популярность в массовой культуре. Подобно М. Хайдеггеру, Айтматов трепетно относился к языку, для него подобные модные явления представлялись ничем иным, как деградация литературы и вместе с ней человека. Поэтому, на наш взгляд, образовательный процесс и образование как таковое должны заново выйти из тени массовой культуры и утвердить свои высокие ценности.

Моторная С. Е. Ещё М. В. Ломоносов в «Поэтических воззрениях славян на природу» писал, что достаточно оторвать молодое поколение от поколения предыдущего — родителей, чтобы вырастить «Иванов, не знающих родства». Как дерево мощно своими корнями, так и человек может расцветать в своих возможностях раскрытия данных ему природой способностей только на родной почве, которая его питает. Потому что любой народ черпает свою силу и устойчивость из родных культуры, родного языка и литературы, истории и мифологии, науки, искусства и архитектуры, национальных обычаев, обрядов, символов, художественных промыслов и фольклора. Важно обеспечить общение с истинно культурными ценностями, прекраснейшими произведениями искусства, несущими свет высокого знания, мудрости, нравственности, которые облагораживают душу, наполняя и очищая её Светом, Любовью, Красотой.

Доронина С. Г. Проблема отцов и детей, межпоколенческих связей существовала всегда. Еще Гесиод писал: «Я утратил всякие надежды относительно будущего моей страны, если сегодняшняя молодежь возьмет в свои руки бразды правления, ибо эта молодежь невыносима, невыдержанна, просто ужасна». Конфуций, идеи которого являются частью широкого философско-социального и педагогического дискурсов современного Китая, также поднимал проблемы взаимоотношений разных поколений. С моей точки зрения, эти вопросы являются актуальными и животрепещущими в любые времена и в любой культуре, с той лишь разницей, что меняются сами люди, их представления о человеке, мире, культуре, ценностях, социальных нормах и, как правило, о взаимоотношениях взрослых и детей.

Что представляет в настоящий момент новую проблему, так это сложность определения четких критериев, по которым возможно провести демаркационную линию, разделяющую унифицированную бесформенную массу глобальной культуры на отдельные ячейки уникальных национальных культур. И возможно ли в принципе в условиях параллельно происходящих процессов глобализации (речь идет об объективном процессе, а не идеологиии глобализма) и глокализации и/или регионализации, находящихся в диалектическом взаимодействии, говорить одновременно, с одной стороны, о «чистых» традициях, а с другой — об истинных универсальных ценностях. История вопроса такова, что этот процесс был запущен еще в XVI веке — если не раньше, — и в настоящий момент не представляется возможным осуществить фильтрацию культурных традиций, позволяющую каждой из них занять свое четкое место в огромной структуре универсума смыслов и значений. Отчасти еще и потому, что мы сами — ученые, мыслители, педагоги и просто родители — являемся продуктом сначала советской, унифицирующей культуры, а затем — глобальной.

Конечно, если речь идет о проблемах идентификации молодого поколения, формировании его субъективности и мировоззрения, о которых уже упоминалось выше, без культурных кодов и традиций, соответствующих определенной стране и нации, в рамках которых рождаются дети и взрослеет молодое поколение, не обойтись. Однако

речь идет не о стремительном поиске «чужих культурных следов» в нашей собственной культуре с целью их искоренения, не о попытках возвести существующие проблемы в ранг навязанных нам негативных тенденций, а о необходимости культивирования собственного смыслового ядра культуры, позволяющего безболезненно и с пользой ассимилировать опыт «инаковости». Это отличается от метода апофатического описания русской культуры как того, чем она не является. Такой метод актуален для богословия и рассуждений о трансцендентном, в случае же формирования живой и подвижной культурной субстанции приходится обращаться к катафатическому методу, задумываться о том, чем является русская культура, каковы ее особенности вне логики «ресентимента». Такие акцентуации в совокупности с возвратом к утерянным традициям, истокам «здоровой» исторической памяти; формированием социально-культурной матрицы, позволяющей соединить опыт прошлого с настоящим; уточнением актуальных именно для русской культуры узловых смыслов, целей и задач будущего развития могут задать вектор решения сложившихся проблем. Эти силовые линии, на мой взгляд, должны иметь гибкую структуру, с той целью, чтобы молодое поколение могло их трансформировать, улучшать, модифицировать, динамически преобразовывать, осуществлять синтез традиций и инноваций. Наверное, это и есть развитие, связанное не с линейным или ступенчатым прогрессом, а витками расширяющейся спирали, на одном из которых находимся мы с вами, а на другом наши дети и молодежь.

Звагольская С. В. При сокращении возможности свободного посещения театров и музеев, одним из выходов в создавшейся ситуации для студентов Севастопольского художественного колледжа, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, может быть применение цикла интерактивных занятий по знакомству с сокровищами мирового и отечественного искусства. Занятия с применением оцифрованных картин художников, отразивших в своих работах исторические вехи Севастополя, дают студентам возможность, с одной стороны, прикоснуться к прекрасному; с другой стороны, воспитывают любовь к Отчеству, месту, где живёт человек, создавая ту основу, которая в дальнейшем упрочит его труд в рамках профессиональной деятельности во благо и на благо человека. Репродукции таких картин, как: «Вид Севастопольской гавани» Л. О. Премацци (1850-е годы), «Русская эскадра на Севастопольском рейде» И. К. Айвазовский (1846), «Адмиралтейство» У. Симпсон (1856), «Возвращение в Севастополь эскадры Черноморского флота после Синопского боя», Н. П. Красовский (1863) и другие произведения искусства вызывают неподдельный познавательный интерес и способствуют духовно-нравственному воспитанию студентов. Такой опыт, на наш взгляд, будет полезен для студентов любого высшего заведения, так как помогает поднимать культурный уровень молодого поколения, способствует выполнению задач эстетического воспитания и формирования устремлённой к культурным высотам личности.

Ивлев Н. Н. В условиях современной геополитической ситуации наиболее эффективным подходом будет разделение традиций и новаций между различными сферами общества. Экономика, а именно — её производственная часть, не может быть не инновационной, а вот сфера культуры и в определенной степени политика должны ориентироваться на традиции и скрепы. Особенно это актуально в связи с продолжающимся кризисом глобальной системы. Обозначу последние проявления этого кризиса. Ковидные ограничения и санкционная политика Запада против России нанесли грандиозный удар по мировой логистике и вере в возможность существования глобального проекта. Нас «выпиливают» из западного глобального проекта и нам предстоит воссоздавать почти разрушенную самобытную цивилизацию.

Карипов Б. Н. Говоря о соотношении традиций и новаций, хотел бы отметить, что новации всегда связаны с изменениями устоявшегося порядка вещей, и не только в экономической сфере. Любые изменения отчетливо проявляют свой стабилизирующий и устойчивый характер только во взаимосвязи с традицией. Например, политическую традицию, как правило, интерпретируют как способ бытия и воспроизводства элементов социально-политического наследия, в котором фиксируется устойчивость и преемственность прошлого опыта. Использование традиции как продуктивного ресурса политической реформы возможно, если ее рассматривать в контексте общего понятия развития. При таком подходе любая традиция становится равноправным участником процесса развития, диалога «нового» со «старым». Ведь что такое традиция? В современной науке не существует единого понимания традиции. Согласно историко-социологической интерпретации, традиция — это комплекс стереотипов ощущения, поведения и мышления, который с точки зрения действительной или мнимой принадлежности к социальному наследству оценивается положительно или отрицательно члена-

ми любой произвольно взятой общности. Е. Шацкий выделяет три основных значения в трактовке традиции: во-первых, это сам процесс передачи из поколения в поколение тех или иных ценностей данной общности; во-вторых, это конкретные формы мышления, политические и правовые институты, этические и эстетические взгляды, привычки, воспринимаемые как традиционные, в-третьих, это отношение данного поколения к передаваемой традиции. На наш взгляд, под традицией необходимо понимать не просто старое и устоявшееся, но именно такие привычки, обычаи, ценности, которые формируются, накапливаются веками, передаются от поколения к поколению и являются значимыми для данного общества по сей день. Традиция несет в себе идею непрерывности. Традиция — это, прежде всего то, что само опознает себя в потоке знания и культуры. Она позволяет в единой унифицированной форме осмыслить факты истории, увидеть новое, оригинальное на основании неизменного, повторяющегося. Традиция есть живая наследственная память поколений. Она обеспечивает не только момент преемственности, но и жизненную полноту, богатство самого процесса изменения и обновления действительности. Практика показывает, что процесс развития происходит успешнее там, где власть учитывает традиции реформируемого общества. В свою очередь традиции сохраняют свою жизненную силу, обновляясь — отвечая потребностям времени и врастая в новые формы жизнеустройства.

Ле Тхи Хонг Фыонг. Соглашусь с Вами, построение новых форм жизнеустройства должно происходить с учётом традиций. Не менее важным является сохранение неразрывной связи между развитием способностей человека в профессиональной сфере и его нравственным воспитанием. Один из способов укрепить духовную жизнь человека — вернуться к поиску и анализу рациональных факторов, укрепляющих нравственность. На жизнь вьетнамского народа глубокое влияние оказала буддийская мораль. С точки зрения буддийского учения, проблемы современного общества могут быть объяснены как следствие изоляции научного знания и технических навыков от этической мудрости. Недостаток внимания к воспитанию, сочувствия к боли других людей усиливают конфликты и напряженность в обществе. Современный буддизм значительно отличается от древнего, но многие его положительные факторы, особенно моральные, сохраняют свою значимость, в частности, воспитывают в людях добросердечность, побуждают их стремиться к высоким гуманистическим ценностям, помогают поддерживать и продвигать нравственные ценности и высокоморальный образ жизни, основанный на человеколюбии и самоотверженности. Буддизм, с одной стороны, признаёт стандарты научной рациональности, а с другой, делает акцент на моральном и экзистенциальном аспектах жизни современного вьетнамца. Это сочетание сегодня чрезвычайно актуально и соответствует задачам современного общественного развития. Бесспорно, научная рациональность принесла человечеству огромный материальный прогресс, но она не может победить корни безнравственного человеческого поведения. Согласно буддийскому учению, если зло в поведении человека не будет искоренено, человечеству трудно будет достичь мира, гармонии и счастья. Разум очень важен, но буддизм ставит его в один ряд с милосердием и состраданием. Милосердие и сострадание — это любовь человека к человеку, человека ко всем существам, независимо от класса и сословия. Цель формирования нового человека во вьетнамском обществе состоит в том, чтобы воспитать талантливых и при этом высоконравственных людей как членов цивилизованного общества. Сострадание и мудрость подобны двум крыльям птицы, помогающим ей взлететь в небо. Современные вьетнамцы имеют аналогичные воззрения, считая, что нужны и мозг, и сердце. Это сочетание сегодня чрезвычайно актуально. Развитое цивилизованное общество должно ориентироваться не только на материальные, но и на духовные ценности, придавая большое значение нравственности. Без этого баланса обществу трудно добиться устойчивого развития.

Марченко Е. Г. В современном обществе очень важно удержать равновесие между традициями и новациями, причем в любой сфере, будь то экономика или культура. Другое дело, в экономике могут быть свои традиции, а в культуре — свои. В общеобразовательной организации невозможно сделать акцент в плане традиций и новаций на какой-то узкой сфере. В общеобразовательной организации учащиеся изучают и точные, и гуманитарные науки. Несмотря на то, что учащиеся делают выбор в пользу тех или иных наук, часть учащихся осваивают образовательные программы в профильных классах, руководство и педагоги образовательного центра № 5 г. Челябинска ориентируются, прежде всего, на общечеловеческие традиции в рамках образовательного процесса. Мы, основываясь на традициях, развиваем способности всех детей, обучающихся в нашей школе, и считаем важным, чтобы каждый наш ученик почувствовал себя

успешным. Поэтому нельзя рассматривать традиции в отрыве от новаций, и наоборот.

Никулин А. А. Важность сохранения традиций бесспорна. Применительно к физической культуре мы можем говорить о том, что этот вид деятельности традиционно позволяет людям разного пола, разных рас и национальностей осознать себя представителями единого сообщества планеты «Земля». Спортивные праздники являются не только чисто спортивными соревнованиями, но и фестивалями искусств (открытие и закрытие мероприятий). Люди понимают, что физическая культура помогает коммуницировать, осуществлять культурный обмен. И это тоже значимая традиция, которая облегчает общение народов друг с другом. Физическая культура возвышает, облагораживает душу, неразрывно связана с умственным, эстетическим и нравственным развитием, она обеспечивает гармонию души и тела. Мы успешно сочетаем традиции с инновациями. Это и здоровьесберегающие технологии, и информационно-коммуникативные технологии, и метод проектов, которые находят свое отражение в преподавании физической культуры.

Куштым Е. А. В условиях усложнения научно-технологического развития возникает целый спектр проблем, касающихся здорового образа общественной жизни и жизни современного человека как такового. Человек как существо социальное демонстрирует всю свою противоречивость, а динамика современных социокультурных процессов не всегда позитивно сказывается на жизнедеятельность человека. В этих условиях осмысление феноменов глобализации и цифровизации во всей их многоаспектности приобретает особую актуальность и значимость для выявления перспектив развития искусства, науки, образования. Это сродни пожарищу: вспыхнул, а погасить уже невозможно. Глобализация и цифровизация играют доминирующую роль в современном мире…

Моторная С. Е. Глобализация — самое молодое явление на планете, которое пришло к нам после уже существовавших тенденций к интернационализации, возникших в первой половине двадцатого века. В конце второй половины двадцатого века возникает вместе с Болонским процессом явление европеизации, которое касается создания европейского культурного пространства. Характеризуя глобализацию в целом, можно отметить мысль Д. Брайтона: «Всемирного рынка столько, сколько нужно; национального государства столько, сколько оставляет или дозволяет ему всемирный рынок». «Быть — всем — чтобы — получить — всё» — вот глубинная сущность глобализационного процесса.

Рост народонаселения привёл к необходимости решать глобальные проблемы коллективными усилиями на основе сотрудничества и взаимопомощи. При этом должно процветать творческое начало.

Объединившись, люди смогут решить то, что им в одиночку не по силам. В самой коллективистской сути каждого человека, его принадлежности ко всему человечеству заложен фундамент для интернационализационных процессов, позволяющих осуществить эволюционные изменения во всех сферах жизни человека на Земле на основе Мира, сложенного из разных культур, но устремлённого к единой цели.

Яновский О. П. Уважаемые коллеги, безусловно, высказанные вами теоретически нагруженные суждения заслуживают самого пристального внимания, но продуктивное рассмотрение поставленных вопросов в рамках заявленной темы круглого стола возможно только тогда, когда определено предметное поле. В частности, как в свое время отметил русский мыслитель Иван Ильин в книге «О сопротивлении злу силою», *(цитирую)* «…не стоит ставить проблему «сонатной формы» для того, чтобы разъяснить, что сонат вообще *(читать «сонат как таковых» — уточнено нами)* не бывает, что доказать ее существование *(то есть существование сонатной формы)* невозможно, что лучше совсем не слушать музыку и что самое лучшее — это внутреннее самонаблюдение глухого человека…». Иначе говоря, речь идет о том, что полезно прояснить само понятие глобализации. Согласно нашему убеждению, глобализация есть не что иное, как взаимосвязанность самых различных элементов целостного мира, взаимовстроенность всех этих элементов в сформированный или формирующийся целостный по характеру мир (ключевым здесь является «целостный мир», иначе — «система»).

Бобрик А. А. Олег Павлович, поддерживая озвученное Вами понятие глобализации, отмечу, что происходящие процессы глобализации и понимание глобализации сквозь призму полученных и получаемых знаний о ней — вещи разные. Мы допускаем, что взятые отдельно друг от друга разные культуры как элементы мира, в конечном счёте, устремлены к единой цели, а именно, как отметила Светлана Евгеньевна Моторная, — осуществить эволюционные изменения во всех сферах жизни человека на Земле на мирной основе. Но дело ведь не в этом, хотя цель высокая. Продолжая мысль О. П. Яновского о целостном мире как системе, скажу следующее: всё дело в том, что сами конфигурации различных

культур как отдельных элементов мира, хотя и устремленных к единой цели, могут быть как созидательными, так и разрушительными, обостряющими кризис всех сфер общественной жизни человека не только в отдельно взятой стране или ее регионе, но и обостряющими глобальный кризис человеческой цивилизации в целом.

Слуева О. В. В целом в настоящее время все мы наблюдаем тенденцию роста насилия в мире. Данная тенденция проявляется повсеместно, в том числе в средствах массовой информации, оказывающих существенное влияние на формирование общественного сознания. В связи с этими и другими моментами до настоящего времени остаются актуальными вопросы: «В чём суть глобализации и каковы ее продукты?»; «Каково состояние современного научного знания о глобализации?»; «Каковы перспективы развития образования в условиях глобализации?» и многие другие вопросы.

Зырянов С. Г. Уважаемые участники круглого стола, я во многом солидарен с высказанными вами суждениями в отношении проблем, которые процесс глобализации продуцирует в социально-гуманитарной сфере человеческой деятельности. Да, глобализация становится мощным фактором, как правило, эволюции, а иногда и революционных сломов национальных обычаев, представлений, традиций. Вслед за этим, независимо от эволюционного или революционного способа, меняется и содержание национальных культур. Меняются и механизмы социализации личности, тех институтов, которые обеспечивают процесс этой социализации, например, национальных институтов системы образования. Многие исследователи отмечают, что глобализация повлияла на смену парадигмы человеческого восприятия мира — эпоха постмодернизма пришла вместо модерна. Мир обречен на изменения, и человек (его деятельность, творчество) сам всячески способствует этому изменению. Глобализация для каждой страны является внешней системой факторов, меняющих содержание ее социально-гуманитарного пространства, однако каждая страна имеет возможность вносить свой посильный вклад в глобализацию. При этом трудно согласиться с тем, что глобализация предполагает только унификацию всего социально-гуманитарного пространства во всех странах, в том числе и в России, а значит — отказ от ценностей сложившейся национальной культуры. Думаю, все согласятся с тем, что глобализация — это не однолинейный процесс, а сложная система взаимосвязей и взаимозависимостей. Высказанные в ходе обсуждения темы круглого стола критические замечания в отношении влияния процесса глобализации на национальные культуры, видимо, имеют место быть, но, в первую очередь, как проблемы, возникающие в процессе развития человеческого общества, российского общества и государства, в том числе. Среди них есть проблемы, скажем так, приятные, приемлемые, с которыми понятно, как жить и как их решать, и проблемы неприятные, неприемлемые, похожие на «черных лебедей», они вызывают чувство неприятия, отторжения, тревоги. Но ведь мы знаем, что при столкновении человека, человечества, если смотреть шире, с новым, как утверждают психологи, есть пять стадий, ступеней осознания неизбежного — отрицание, гнев, торг, депрессия и, наконец, принятие этого явления.

Глобализация — это процесс интеграции, в ходе которого человеческое общество, социум в результате интенсивного обмена товарами и продуктами, услугами, информацией, знаниями и культурными ценностями становится более взаимосвязным, взаимозависимым, целостным. В процессе глобализации формируется: единое экономическое и культурное пространство; в политической сфере формируются как близкие по своим параметрам политические системы, так и надгосударственные образования системы международного политического управления различного масштаба (ООН, ЕС, ШОС и т. п.); в экономике складывается система, характеризуемая термином «мировая рыночная экономика». Глобализация, с одной стороны, имеет очевидные плюсы: облегчает хозяйственное, политическое и межкультурное взаимодействие между государствами; создает условия для доступа стран к передовым достижениям человечества; обеспечивает экономию ресурсов и т. п. Однако есть и очевидные минусы глобализации, это: закрепление периферийной модели экономики; распространение конкуренции на всех субъектов экономических отношений, в том числе на слаборазвитые экономики, в которых происходит снижение уровня жизни населения; усиливается специализация, а значит, взаимозависимость государственных экономик, а это ведет к потере менее развитыми государствами, не входящими в «золотой миллиард», своих сырьевых и человеческих ресурсов. Для пула стран «золотого миллиарда» открывается возможность применять незаконную, противоправную политику санкций, исключающую неугодные страны из системы экономических и финансовых отношений, как это произошло с Ираном, КНДР, Белоруссией, а также Российской Федерацией в феврале 2022 года. Увы, человеческое общество

развивается не от плохого к только хорошему, на что обратил внимание еще Жан Жак Руссо, а условно говоря, по варианту черновика, в котором есть и прогресс, и регресс, и неизвестно, что, в конечном счете, останется, с чем человечеству придется существовать.

В ходе нашего обсуждения состояния социально-гуманитарного пространства многие участники фиксировали внимание на негативных последствиях глобализации в ее влиянии на национальные культуры, национальные системы образования. При этом звучали предложения остановить процесс глобализации в этих сферах, отказаться от нее, с чем, как позицией, трудно согласиться. И прежде всего потому, что подобные оценки, видимо, исходят из понимания глобализации как линейного, однонаправленного процесса. На самом деле ситуация выглядит значительно сложнее. Вы наверняка знаете или слышали о том, что процесс глобализации сопровождается другим равнозначным процессом — всемирным процессом локализации. Локализация — это дифференциация глобального культурного, экономического и социального пространства. Она характеризуется сохранением старых или формированием новых локальных культурных, экономических систем. Более хорошо процессы, вызванные локализацией, изучены в экономике. Вот их уже существующие примеры: внутринациональные регионы, агломерации, свободные экономические зоны, оффшоры, мировые финансовые центры, приграничные территории и т. п. То же самое имеет место быть в сфере культуры, социально-гуманитарного пространства. В сфере культуры глобализация и локализация существуют как взаимосвязанные контртенденции, взаимообусловленные процессы, характеризующие изменчивость культурных систем в условиях расширения, трансформации культурного пространства.

Локализация предполагает адаптацию к местным условиям, к специфике своего региона, — отмечает французский экономист Тьерри де Монбриаль. Локализация — это тенденция усиления национально-культурной идентичности, противодействующая глобализации.

Противоречивое взаимодействие глобализации и локализации порождает новое явление — глокализацию. Термин глокализации предложил использовать Р. Робертсон. При этом он выявляет две ее направленности. Первая — глобальная институализация жизненного мира человечества. Вторая — локализация глобальности, отражающая тенденцию становления глобального не «сверху», а «снизу».

В качестве заключения своего выступления хочу отметить, что, во-первых, процесс глокализации приводит к увеличению культурного многообразия и этим повышает адаптационный ресурс человечества, его способность к прогрессивному развитию; во-вторых, реализуется этот процесс в результате субъектной активности сторонников как глобализации, так и локализации. На какое-то время оказывается сильнее, устойчивее та тенденция, которая подкреплена большим объемом и качеством ресурсов — интеллектуальных, экономических, политических, т. е. тем, что сейчас называют мягкой силой. Возможно, здесь уместно будет привести высказывание А. Сахарова: «К счастью, будущее непредсказуемо, а также (в силу квантовых эффектов) — и не определено. Оно творится всеми нами шаг за шагом в нашем бесконечно сложном взаимодействии...».

Нижников С. А. Мы живем в эпоху информационного общества, которая пропагандируется как высший этап развития человечества. На самом деле, это высший этап зомбирования человечества, потому что при помощи СМИ, в особенности Интернета, появились колоссальные возможности манипулирования сознанием человека. В прежние времена даже невозможно было и представить такое. Казалось бы, огромные цивилизационные достижения современного человечества открывают принципиально новые возможности для творческой деятельности, радикально расширяют пределы человеческой свободы. Но в русле этих же достижений человек сталкивается и с новыми вызовами, с невиданными в прежние исторические эпохи угрозами своей свободе. «Информационное общество» как «осуществленная утопия» — это, далеко не «скачок в царство свободы» (в формулировке Н. А. Бердяева). Как отмечает И. В. Гребешев, «традиционные технологии идеологического и социального порабощения индивида кажутся полнейшей архаикой в сопоставлении с новейшими способами манипулирования массовым и индивидуальным сознанием».

Севастьянова И. В. В XXI веке наблюдаются иссякание ресурсов Земли, опасность природных катаклизмов, нависшие над всем миром экономический и политический кризисы — все это связано с процессом изменения жизни на планете. Нельзя не вспомнить учение В. И. Вернадского о ноосфере, в котором ученый призывает к единству человека и природы, созданию благоприятных условий для развития личности человека в разных сферах жизни, развитию научных мыслей, проведению научных исследований Земли и космоса, разрешению конфликтов, равенству всех людей на планете. Данные постулаты, описанные ученым, актуальны

и на сегодняшний день. Деятельность человека должна быть направлена на созидание. Главной целью является создание творческого созидающего сообщества людей. Создание единого мирового творческого пространства, пронизывающего все виды профессиональной деятельности, является основным вектором в эволюции человечества.

Куштым Е. А. Глобализация оказывает влияние на качество жизни. Реализация же идеи творческого планетарного единства или, по меньшей мере, хотя бы желание такого единства, к сожалению, пока просматриваются слабо. Между тем, обратимся к истории: в 2017 году 3 августа была принята Римская Конвенция «О сотрудничестве в Евразии по вопросам культуры, науки и образования». Участником, подписавшим Конвенцию, стала Евразийская Организация Экономического Сотрудничества (ЕОЭС). Впервые в истории был образован Совет Евразии по вопросам культуры, науки, образования, основной целью которого объявлялось: содействие укреплению мира и безопасности за счёт расширения сотрудничества институтов гражданского общества, бизнеса, государств и народов в области образования, науки и культуры. Понятно, что главным направлением жизнедеятельности всех народов (без различия расы, пола, языка) должно остаться творчество, то есть созидание; сохранение возможности развития талантов в разных сферах общественной жизни; обмен позитивным опытом. Только в результате такой работы мы можем с оптимизмом смотреть в будущее. Речь идет о гармонично устроенном миропорядке.

Сизова Е. Р. Евгения Александровна, анализируя проблему соотношения традиций и новаций в контексте стремительно меняющегося современного мира, хотелось бы остановиться на изменении содержания и структуры научного знания и способов его освоения в образовательном процессе. Сегодня все более отчетливо очерчивается тенденция «цифровизации» всех сфер жизни и деятельности человека, что, соответственно, увеличивает удельный вес формализованной компоненты в научном знании. Феномен цифры (которая по сути своей отражает формализованный подход к научному знанию и во многом является его инструментом), становится центральной категорией, призванной не только зафиксировать результаты научного познания, но и (что самое тревожное!) — очертить эталонные, образцовые пути движения мысли. Такой формализованный, «цифровизированный» подход к научному мышлению проникает и в сферу образования, где обучающихся буквально со школьной скамьи учат мыслить схемами, моделями, кейсами, тестами, применяя единожды выработанный шаблон к различным дидактическим ситуациям. Это способствует не только формализации получаемых знаний, но и формированию «клипового мышления», сегментирующего мыслительный процесс на отдельные операции и далеко не всегда объединяющего сегменты в целостное единое состояние.

Вопросы, касающиеся целостности восприятия, целостности знаний и целостности мышления особенно актуальны для сферы художественного образования. Философами и искусствоведами давно признано, что мыслительный процесс в сфере искусства неразделим, творцы мыслят так называемыми гештальтами — целостными единицами, которые не складываются друг с другом, а интегрируются, наслаиваются друг на друга, образуя эффект голограммы. В результате создается крупная, объемная картина, которая называется «художественный образ». Эти образы взаимодействуют в сознании человека с другими гештальтами, порождая многочисленные взаимосвязи, ассоциации, аллюзии, художественные параллели, которые невозможно объяснить, а тем более зафиксировать с помощью схем, матриц, моделей и пр. В этой «необъяснимости», порой парадоксальности и есть суть художественного мышления, которое не поддается не только цифровизации и формализации, но чаще всего с большим трудом даже вербализуется (что вполне логично, так как вербализация в определенной мере содержит элементы формализации в виде знаковых систем языка). В связи с этим возникает вопрос о совместимости художественной деятельности как таковой с формализованным подходом к ее изучению? И речь идет не столько о тотальном внедрении цифровых технологий в образовательный процесс (с этим давно никто не спорит, принимая как данность), сколько об утрате традиции живого мыслительного процесса, который «имеет право ошибаться», «отличаться об общепринятого», идти «своим путем», не следуя проторенными цифровыми дорожками с помощью формализованных схем и матриц. Вопрос, который сегодня во многом остается риторическим…

Куштым Е. А. Спасибо, Елена Равильевна. Согласимся с Вами, что запущенные в действие современные подходы, связанные с цифровизацией, имеют как положительное, так и негативное воздействие на образовательный процесс, в первую очередь, в вузах творческой направленности. Имеет место и другая проблема: происходит как рост связей, так разрыв между социокультурными системами.

Возникает вопрос: обретается ли целостность социокультурного разнообразия или обнаруживается невозможность ее обретения? Нередко происходит навязывание чужого типа культуры со стороны ряда стран, также являющихся субъектами глобализации, что во многом предопределяет управление глобальными экономическими и социокультурными процессами. В частности, работающие в мировом масштабе экономические предприятия играют ключевую роль не только для своего развития, но прежде всего они играют немалую роль в организации общественной и государственной жизни. Почему? Да хотя бы уже потому, что эти предприятия нередко отнимают материальные ресурсы человека и общества — налоги, рабочие места, капитал. Появляются мучительные надломы и разрывы… Например, вместо того, чтобы обеспечить людей работой там, где они живут, во имя роста доходов рабочие места сокращаются в одной местности и переводятся в другие — туда, где расходы по найму рабочей силы и налоги оказываются самыми низкими. Постоянно имеет место фактор угрозы безработицы и не только. Человеку, потерявшему работу, которую он выполнял по призванию, приходится забыть о своих профессиональных компетенциях и творческих успехах, он, в конечном счете, устраивается туда (если повезёт), где хоть как-то его труд будет оплачен. Все эти вещи происходят в рамках обычной деловой активности, признаваемой в качестве нормального функционирования. В такой ситуации и предпринимается попытка перевести стрелки на глобализацию в виде ее вины во всем этом.

Левина А. А. Глобализация оказывает существенное влияние на образование разных стран. Россия не является исключением. В современном русском языке появилось огромное количество заимствованных терминов: «кейс-обучение», «резильентная школа», «мастер-майнд», «воркшоп», «форсайт-сессия». Современный язык теряет национальную окраску, сейчас «в тренде» использование так называемых англицизмов. В силу своих мощных финансовых активов технически развитые иностранные корпорации (как правило, американские) навязывают стандарты в обучении, коммуникации, задают траектории развития в политике и экономике. Молодое поколение легко подхватывает эти импульсы. Это нередко приводит к тому, что теряется связь с традициями в образовании и воспитании русской школы, которые создавались веками ведущими специалистами в области педагогики, психологии, дидактики, лингвистики и т. д. Навязанные образовательные концепции нередко противоречат национальным особенностям и культурным традициям нашей страны.

Викина Н. А. Соглашусь с Вами, Анна Александровна. С одной стороны, глобализация — это объективная реальность существования современного образования, с другой стороны, далеко не всё положительное приходит в нашу систему образования с процессом глобализации. Доказательством этому является вступление России в Болонское соглашение, которое существенно разрушило систему высшего образования. Воспринимая глобализацию как объективный процесс движения всех сторон действительности, надо отделять зерна от плевел, вбирать в российскую действительность те явления, факты, процессы, которые соответствуют российской практике, российским традициям, устоям, направлениям.

Доронина С. Г. Хочется отметить, что как Российская Федерация, так и Беларусь, являются поликультурными и поликонфессиональными странами. В связи с этим автоматически возникает проблема поликультурного образования, которая является одной из важных тем обсуждения. Например, Республика Беларусь долгое время пыталась определить и смоделировать свою позицию по этому вопросу согласно «Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии», ориентируясь на формирование у подрастающего поколения навыков сотрудничества и уважительного отношения к людям, принадлежащим к различным социальным и культурным, национальным и религиозным, этническим группам. Такой процесс требует не только осознания необходимости сохранения и формирования национальной культуры и традиций, но и создания тщательно продуманных социальных и образовательных программ, позволяющих, во-первых, внедрять идеи поликультурализма на практике и расширять цели традиционной культуры, учитывая культурное многообразие; во-вторых, способствовать созданию диалога между представителями различных этно-культурных, социальных и религиозных групп. Это порождает ряд серьезных проблем, в том числе имеющих отношение к созданию Евразийского союза, а также продолжающимся процессам глобализации и глокализации.

Моторная С. Е. Одним из главных условий продвижения человека по пути прогресса является владение языком, который определяет, по мнению В. Г. Костомарова, «видение мира с высоты хранимого в нас труда поколений полного разума». О необходимости соблюдения чистоты языка в своё время писали И. Г. Песталоцци,

А. С. Пушкин, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, В. Г. Белинский, В. А. Сухомлинский. Уникальна мысль академика Д. С. Лихачева: «Самая большая ценность народа — его язык, на котором он думает, говорит и пишет». В статье П. Пустовалова «Нужны ли нам англицизмы или нет?» говорится о спасении русского языка как языка межнационального общения. Выполняя три основные функции — формирование, выражение и сообщение мысли, язык берёт на себя ведущую роль в сознании думающей, говорящей и действующей личности. Язык представляет собой с физической точки зрения колебания определённой частоты, которые воздействуя на организм человека, задают программу его развития: какой язык — такие и вибрации, такие и свойства сознания. Русский язык является наследником древнейшего языка, существовавшего в далёкие времена на Земле и являвшегося единым для всех людей. Затем число людей увеличивалось, часть их них нашла другие регионы проживания, обособилась, получила в процессе развития человека особенности местных наречий, создавших почву для появления разных языков, которые сформировали культуры с различной ментальностью. Если сегодня мы привносим в русский язык — слова из более «молодых» языков, то мы изменяем из-за процесса языковой интерференции свойства своего сознания, личные качества, менталитет и, возможно, обрекаем себя на вымирание за счёт изменений программы существования нашего организма на уровне физического, психического и социального здоровья.

Юшутин М. Ф. Решить многие проблемы, помочь человеку во времена сложные и неопределённые способна музыка правильных ритмов. В постпандемийное время все люди в мире так же, как и в другие времена, стремятся к счастью и хотят избежать страдания. И это происходит на фоне роста хаоса и дисгармонии, которые порождают глобальные проблемы. Поиск факторов, которые принесут стабильность и эволюционную изменчивость обществу становится всё более и более актуальным. Обществу необходима творческая личность, а для этого необходима смена парадигмы образования. В чём она должна заключаться? В основу новой образовательной политики должен быть положен общекультурный концептуальный подход**.** Стремление к гармонии и порядку приводит к наименьшей напряжённости системы, проявляя фундаментальный принцип жизни. Т. П. Хризман, В. Д. Еремеева, Т. Д. Лоскутова в своей работе пишут о том, что в процессе восприятия гармоничной музыки экспериментальные данные ЭЭГ-обследования мозга показали значительный рост степени синхронизации лобных областей головного мозга, достоверное увеличение количества связей и синхронизации между лобной и моторной областями левого полушария, а также увеличение способности правой височной области вступать в синхронную деятельность с другими корковыми областями. Платон отмечал *(зачитаю):* «Музыкальное воспитание — более действенное средство, чем все другие, потому что ритм и гармония находят свой путь в глубину души… Нужно избегать введения нового рода музыки — это подвергает опасности всё государство, так как изменение музыкального стиля всегда сопровождается влиянием на важнейшие политические области». Платон вслед за Пифагором не рекомендовал юношам и девушкам слушать музыку флейты. Взамен Платон рекомендовал музыку струнных инструментов. Среди русских народных инструментов наиболее гармонично воздействующими на личность в онтогенезе будут народные инструменты — балалайки и домры. В течение веков массированное использование балалаек для создания оркестра русских народных инструментов было условием, которое привело к стремительному развитию чувств и переживаний слушающего его музыку растущего ребёнка. Балалайки басового ключа, бас и контрабас, создают объёмность звучания. Роль контрабаса и балалайки в оркестре русских народных инструментов — возвращение человека к давно забытым глубинным первоосновам и создание в нём стержня направленности как ядерного качества личности. В оркестре русских народных инструментов создаются основы для развития духа сотрудничества и духовно-нравственных ценностей молодого поколения.

Марченко Е. Г. Уважаемые коллеги, полностью с вами согласен. Чужой тип культуры переполнил сознание современного поколения, стал преобладающим во взаимоотношениях между людьми. Но хочется надеяться, что чужой тип культуры достиг своего предела и в скором времени его доминирование пойдет на спад. И мы, воспитывая новое поколение, даже в условиях цифровизации, сможем минимизировать негативное воздействие несвойственной нам культуры посредством поддержания наших традиционных ценностей.

Ивлев Н. Н. Хочется подчеркнуть, что несколько десятилетий подряд в нашем обществе активно распространялась информация о том, что глобализация несет нам только экономическое развитие и процветание. Сформировались целые поколения продолжающих стремиться к глобальному миру.

Но, на мой взгляд, для одних глобализация несет процветание, а для других — неминуемое разорение. Концепция мирового разделения труда, согласно которой России было предложено сконцентрироваться на экспорте природных ресурсов и импорте почти всех товаров с добавленной стоимостью, грозила нам в ближайшем будущем страшной катастрофой. Все наши ресурсы относятся к категории конечных. При демографическом росте и дальнейшее развитие концепции общества потребления, неизбежно приведут к скорому истощению природных богатств России. Что случится с нашим обществом, когда мы исчерпаем все свои природные богатства и при этом не будем развивать собственное производство? Не так страшно это южным ресурсодобывающим странам. Кончится у них нефть, сядут на верблюдов и будут жить дальше. А как мы сможем обогреть наши многомиллионные города, если реализуем на мировых рынках все свои углеводородные богатства. Для России ее дальнейшее нахождение в мировой глобальной экономике по навязанным правилам, гарантировало бы крайне печальный итог в не столь далекой перспективе.

Ищенко Н. П. Поддерживая мысль Н. Н. Ивлева о смене эпохи глобализма, однополярного мира, необходимости перестройки как общественного, так и личного сознания, учитывая склонность этого (всё ещё советского) коллективного сознания, в принципе, в большинстве своём соглашаться («одобрям») с решениями Партии и Правительства от хрущёвского «Догоним и перегоним Америку», «Советский человек в восьмидесятом будет жить при коммунизме» или горбачёвского «Отдельную квартиру каждой семье» через чубайсовскую приватизацию, через экономическую программу Явлинского «500 дней» и много-много реформистских идей во всех сферах нашей жизни (И народ верил в эти сказки?!) — на манер передового, богатого, умного, демократичного Запада и т. д. и т. п. со всеми его пресловутыми ценностями, ценностями, которые они, теперь уже всем ясно, никогда не исповедовали. И казалось, что это никогда не кончится, и мы будем стремиться подражать, догонять, уподобляться «передовому» западному образу жизни, образу мыслей… И вот, наконец, наступило в нашем общественном сознании просветление. Мы поняли (или ещё только начинаем понимать), кто мы и что мы. «Я русская, и ты — русский». Это фраза матери, которая говорит своему ребёнку (не то в Испании, не то в Германии, да это и неважно), поясняя откровенно агрессивное поведение украинцев и сочувствующих им иностранцев. И, оказывается, у нас есть и чувство патриотизма, и национальная гордость, и ещё много-много других качеств, о которых мы слышим последние два десятилетия как недостающих российскому народу. И, как показатель присутствия этих качеств — рейтинг президента и главнокомандующего зашкаливает за 78 %. Вот главный показатель нашего национального патриотизма!

Кауцель А. А. И это осознают наши дети, ученики. Маленький пример: школа искусств № 11, в которой я преподаю; урок изобразительного искусства; задание ученикам — свободная тема. Результат: дети, а они непосредственны и откровенны, показали политическую грамотность и неравнодушие к событиям в стране, продемонстрировали патриотизм свой и своих родителей: образ президента В. В. Путина — в ярких, жизнерадостных тонах, с солнышком, среди цветочков («устами младенца», как известно, «глаголит истина».

Ищенко Е. Б. Большие сомнения вызывает у меня и модель образования, заимствованная у Запада. Я говорю, в первую очередь, о музыкальном образовании. Речь идёт о Болонской системе, навязанная нам псевдодемократами и псевдолибералами после развала Советского Союза. Уже третье десятилетие, к сожалению, наша образовательная система пытается соответствовать стандартам Запада. И вот, наконец, у нас открылись глаза. Никому на просвещённом Западе мы, с якобы западными стандартами образования, не нужны. А используют они, переманивая всяческими благами наших лучших специалистов, и не только России. Но наши лучшие — это же продукт того, нашего, ещё во многом советского, а не западного образования… И это вселяет надежду…

Кучер Н. Ю. И культура у нас русская! Отрадно появление на телевидении программы «Привет, Андрей!», где уже довольно долго с огромным удовольствием поют народные песни, прекрасные образцы советской эстрады, танцуют и пляшут по-русски наши известные (не хочу употреблять слово «звёзды") артисты театра, кино, музыканты, певцы, участники самодеятельности. Это и есть обращение к русскому, к традициям, ибо наша жизнь начинается с песни (колыбельная мамы) и танца (как только научился ходить — ай-люли) — все маленькие дети, ещё груднички, поют и танцуют. Речь идёт о традициях в самом широком смысле.

Куштым Е. А. Уважаемые коллеги, разрешите обратить внимание на следующий момент: существует неравенство условий при реализации творческого потенциала образовательных учреждений. С одной стороны, все современные вузы России функционируют в

единых условиях страны — политических, экономических, социальных, культурных. С другой стороны, вузы имеют разную материальную базу для ведения образовательной деятельности, в том числе имеют разные возможности применения современных технологий в образовании. Даже при этом, в самой педагогической среде разного уровня материально-технической обеспеченности вузов, как правило, имеется мощнейший креативный потенциал для разработки новых проектов. Но вот каковы условия реализации этого потенциала? Здесь есть над чем подумать…

Заварзина Н. А. Уважаемые коллеги, скажу в продолжение поставленных вопросов. Научное сообщество в настоящее время выделяет следующие виды виртуальной реальности: во-первых, это классическая (обычная) виртуальная реальность, когда человек взаимодействует с виртуальным миром, который генерируется компьютером; иначе говоря, мир существует виртуально, а значит сознание виртуализируется с помощью компьютерной программы; во-вторых, это дополненная, или компьютерно-опосредованная виртуальная реальность; иначе говоря, генерируемая компьютером информация накладывается поверх изображений реального мира; в-третьих, смешанная реальность, когда виртуальный мир связан с реальным и включает его в себя. Благодаря перестройке сознания человека на взаимодействие с виртуальной реальностью, стало возможным совершение виртуальных экскурсий, проведение виртуальных видео конференций, путешествий по труднодоступным местам нашей планеты, создание виртуальных проектов и др. Это всё хорошо, но не уходит целая серия вопросов, которые мы уже с Вами поднимали на предыдущих заседаниях: «К чему сводится образование в условиях цифровизации и виртуализации сознания? Не сводится ли педагогическая деятельность в большей мере к виртуальным проектам?».

Доронина С. Г. Поднятые выше вопросы имеют отношение не только к проблемам образования и культуры, но и в целом к человеческому восприятию, сформировавшимся посредством внедрения цифровых технологий социальным и повседневным практикам. Избыточность информации, невозможность сложить разрозненные пазлы знания в единую целостную картину, в отсутствии несформированных рефлексивных и исследовательских навыков мышления, приводят к поверхностному восприятию мира, знанию и обучению. Здесь напрашивается следующая аналогия — существует такое явление, как амфиболи́я (от греч. ἀμφιβολία — двусмысленность, неясность), причиной которого является неправильное употребление или смешение понятий, что приводит к логическим ошибкам и неправильным умозаключениям. Вот в такой амфиболии мы существуем давно — не столько по причине смешения языков и традиций, сколько в принципе по причине глобального смешения понятий, идей, событий, множащихся и воспроизводящихся с большой скоростью, без возможности их глубоко осмысления. Апелляции к пафосным идеям и трендам, красочным заглавиям и лозунгам не помогут решить сложившиеся проблемы, в то время как способствовать выходу из культурного кризиса могут действия, направленные на развитие у подрастающего поколения рефлексивного мышления, навыков работы со смыслами и содержанием понятий, явлений и т. д. Кстати, смыслы просвечиваются не только в произведениях культуры и искусства, но и зачастую в научных работах и исследованиях, представляющих универсальное мировое значение, вне зависимости от их культурной и национальной принадлежности.

Кацук Е. П. Если говорить об искусстве, в частности — хореографическом, то решающее значение здесь имеет передача преподавателем своего профессионального опыта посредством наработанных им методик, в том числе активизирующих рефлексивное мышление, а именно — образно-рассудочное. К примеру, в ведении уроков народно-сценического танца важнейшая роль принадлежит актёрскому мастерству в процессе передачи национальных особенностей народных танцев. Сочинение танцевальных композиций по народно-сценическому танцу предполагает развитие у обучающихся актёрского мастерства. Формирование и развитие актёрского мастерства с использованием только дистанционных технологий не представляется возможным, так как образовательная деятельность преподавателя направлена на реализацию принципа непосредственного построения упражнений: во-первых, преподаватель равномерно распределяет физическую нагрузку на костно-мышечный аппарат учеников для наиболее полного развития их тела с целью исполнения танцевальных комбинаций; во-вторых, отрабатывает технику исполнения, добиваясь максимальной выразительности всех частей тела ученика-исполнителя: гибкости и подвижности корпуса, чёткости и красоты движения рук, естественного, свободного положения головы, эластичности и остроты движения ног; в-третьих, учитывает физические способности учеников, их опыт, творческую индивидуальность и мн. др.

Рыбакова Н. Н. В этом отношении, Евгений Петрович, проблемы образования в условиях

цифровизации и виртуализации, безусловно, необходимо рассматривать применительно к конкретной специальности. Речь идет о специальности «Инструментальное исполнительство (фортепиано)». Конечно, при проведении поточных лекций по истории, к примеру, потери будут не столь велики. А что делать с уроками по специальности, я ж не говорю о невозможности проведения занятий по ансамблевым предметам (камерный ансамбль, концертмейстерский класс). Безусловно, какую-то часть работы можно провести с применением информационно-коммуникационных технологий, к примеру: проверку нотного текста, точности метроритма, естественности агогики, протяженности мышления, качества фразировки, способности к формообразованию. А если говорить о звучании, то его в скайпе просто нет, а ведь звук является единственным материалом музыки. Есть мнение, что звучание рояля в данном варианте напоминает звучание клавесина. По скайпу практически невозможно оценить динамику, нюансировку, тембр, дифференциацию фактуры и взаимодействие ее с педалью.

Таким образом, мы видим, что сложностей гораздо больше. Например, с начинающими музыкантами данный формат работы просто невозможен. Существуют и чисто технические сложности, к примеру, не всегда в домашней библиотеке преподавателя имеются в наличии необходимые ноты. Так как музыка является искусством, проистекающим во времени, здесь и сейчас, исполнителям требуется хороший навык игры на публике (мы знаем, как сложно прийти на урок после летних каникул). А проблема инструментов?! Студенты полностью лишены возможности игры на рояле, а ведь это принципиально иной инструмент, нежели акустическое фортепиано или его цифровой вариант. А полное отсутствие концертной практики? И все это далеко не полный перечень проблем, встающих перед нами в условиях дистанционного обучения. Однако я могу предположить, что положительный опыт работы в данных условиях имеется на других факультетах.

Степанова Н. В. Полностью поддерживаю тревогу педагогов-специалистов. Наверное, как некая «вынужденная» альтернатива, применение цифровых технологий возможно, но по очень локальным аспектам. Однако такой способ организации учебного процесса в специальных классах губительно сказывается в первую очередь на художественной составляющей, которая определяет природу музыкального искусства. В контексте обсуждаемой проблемы, особо хочется подчеркнуть уязвимость реализации в учебном процессе камерно-ансамблевых форм исполнительства. Информационно-коммуникационный формат не представляет возможности музыкантам-исполнителям овладеть «языком совместного творчества». Проблематика данной ситуации обусловлена наличием человеческого фактора — некой «психологической заданности», оказывающей прямое влияние на согласованность и единение, координацию и динамику технических и художественных намерений ансамблевых партеров, поскольку, все вопросы исполнительской интерпретации лежат в поле их совместного решения. Информационно-коммуникационная ситуация не просто снижает продуктивность образовательного процесса, она выхолащивает, разрушает специфические закономерности функционирования единого творческого организма, объединяющие музыкантов для духовного, эмоционального и интеллектуального взаимодействия. Это особенно важно для большинства будущих специалистов-музыкантов, чья профессиональная деятельность ориентирована на реализацию их творческого потенциала именно в различных формах ансамблевого исполнительства.

Костюк О. Н. В этом отношении, коллеги, поделюсь опытом работы факультета изобразительного искусства. За 46 лет своего существования, факультет прочно занял достойное место в культурном пространстве не только Уральского региона, но и страны. Основная цель — сохранение, развитие и популяризация традиций академической художественной школы и художественных промыслов на Южном Урале. Современные реалии ставят перед факультетом сложную задачу: сохранение традиций учебного заведения и получение высокого уровня подготовки выпускников в условиях корректировки используемых педагогических технологий, применения новых коммуникативных технологий, использования в учебном процессе компьютерных инноваций. Сегодня факультет находится в состоянии перестройки подхода к методике преподавания учебных дисциплин. В условиях цифровой трансформации образования нам необходимо переосмыслить традиционные составляющие общекультурной грамотности. Основой обучения по-прежнему является практико-ориентированность специальных дисциплин. Дистанционное обучение не может полностью заменить традиционные методы преподавания в системе художественного образования, однако в ряде теоретических дисциплин уже возможно использование удаленной работы как того требуют реалии современной жизни.

В период пандемии, который тяжело сказался на качестве подготовки обучающихся,

мы столкнулись со следующими проблемами: 1) невозможность полноценной коммуникации между преподавателем и учеником и увеличение нагрузки на преподавателя, так как работа стала индивидуальной, а не групповой, как запланировано в учебном плане; 2) недостаточный уровень информационной грамотности отдельных преподавателей и студентов; отсутствие необходимых гаджетов, сети «Интернет»; 3) неумение некоторых студентов организовать свой рабочий график (имели место пропуски занятий online, отсутствие обратной связи с некоторыми студентами); 4) занятия по специальным дисциплинам требуют грамотной подготовки, методически верно поставленной постановки для работы с натуры, что очень трудно сделать дистанционно; 5) сложность организации текущего и промежуточного контроля; сохранение предоставляемых материалов в форматах нечитаемых на отдельных компьютерах. Между тем, преподаватели находили комфортные условия для реализации учебных задач: работа в ЗУМ (видеоконференции); мобильный интернет (Viber, WhatsApp, социальные сети); направление заданий, методических рекомендаций и видеоматериала на электронную почту и др. Особенно трудно было применять педагогические технологии, связанные с показом мастер-класса, корректировкой ошибок обучающихся. Приходилось изучать компьютерные программы и применять навыки работы в Photoshop, Corel.

Костюк А. В. В связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией в стране, Всероссийский пленэр им. Л. В. Туржанского в 2020 году проводился впервые в дистанционном формате. Были представлены работы студентов 1—3-х курсов художественных училищ страны из городов: Екатеринбург, Йошкар-Ола, Ярославль, Санкт-Петербург, Красноярск, Казань, Чебоксары, Новоалтайск, Рязань, Орел, Иваново, Тверь, Самара, Краснотурьинск, Челябинск. Мероприятие прошло на высоком организационном уровне. В состав жюри вошли ведущие специалисты из разных уголков страны. У дистанционной формы проведения таких мероприятий есть и плюсы и минусы: к плюсам можно отнести широкий охват территорий, возможность удаленного участия образовательных учреждений в мероприятии, сравнить уровень достигнутых компетенций обучающихся своего и других вузов. Однако очный пленэр — это школа мастерства. Заменить чем-либо очный пленер невозможно. Для художника эмоции — это багаж для творческой самореализации. Любой крупный проект предполагает разнообразный спектр включенных в него мероприятий, мастер-классов и т. п. Работа плечом к плечу рядом с признанными авторитетами в области изобразительного искусства, рядом со студентами из других учебных заведений иногда даёт гораздо больше, чем любой дистанционный мастер-класс. Для художника — дистанционная работа — это скорее вынужденная мера. Важно найти баланс между дистанционной и очной формами работы, рационально используя все новейшие достижения науки во благо становления профессионального художника.

Слуева О. В. В художественном образовании роль традиционных способов коммуникации особенно велика, их невозможно и вредно заменять цифровой виртуализацией. Однако можно предположить, что с развитием технологий, аппаратных средств коммуникации и мультимедиа будет постепенно появляться возможность передавать более тонкие нюансы звука инструмента и красок на холсте, и дистанционные технологии будут иметь хоть какой-то положительный КПД и в этой области. Необходима совместная работа специалистов в области конкретных видов искусств, в том числе и преподавателей, и специалистов в области компьютерной графики, записи и обработки звука, систем передачи информации. Прогресс не остановить, но важно, чтобы информация не теряла качество на любом этапе ее трансляции и при любой форме работы с ней.

Куштым Е. А. Уважаемые коллеги, сегодня налицо ситуация, когда информационно-компьютерная грамотность обучающихся оказывается выше подготовленности в этом вопросе некоторых педагогов, что нередко ослабляет их авторитет. При этом сказывается нехватка в образовательных учреждениях программного обеспечения, адаптированного к образовательным целям. В таких условиях в разных уголках страны организуется, так называемое (привожу дословно название), «цифровое волонтёрство студентов». В чем суть? Студенты на совершенно безвозмездной удаленной основе помогают преподавателям, учителям школ овладеть современными технологиями.

Заварзина Н. А. Коллеги, при всём уважении к волонтерскому движению, отмечу следующее. Первоочередная задача ученика или студента — получить качественное образование. Обучение учителей и помощь им в овладении современными технологиями является задачей образования именно как социального института. Между тем, почему-то студенты организуют «Горячую линию помощи родителям учащихся», тем самым оказывая безвозмездную помощь учителям. Почему-то именно цифровыми волонтерами развернута система приема, регистрации

и контроля исполнения заявок родителей учащихся в условиях обучения их детей с применением дистанционных технологий. Волонтеры-студенты проводят консультации для родителей на весь период реализации дистанционного обучения в школах. Оказание такой безвозмездной помощи, конечно, заслуживает уважения и признания, но должна быть также ответственность самих социальных институтов за их реальную включенность в оказание помощи.

Бобрик А. А. В условиях происходящей в современном мире информационной революции необходимо формирование культуры реализации глобального научно-информационного мировоззрения. Цифровизация — это не только и не столько технологическая трансформация, но прежде всего — трансформация социокультурная, от которой во многом зависит дальнейшая эволюция человечества. Междисциплинарный синтез знаний, синтез фундаментальных и прикладных исследований занимает прочное место в формировании новых моделей современного образования.

Сафина Н. Р. Цифровизация трансформирует все аспекты развития общества, в том числе и технологии в преподавании и обучении. Главной целью образовательных учреждений становится подготовка компетентных в цифровых технологиях будущих граждан-работников. Цифровое обучение предполагает новые методы преподавания и обучения, основанные на цифровых инструментах и технологиях обучения. Включение цифрового обучения может варьироваться от простого использования планшетов вместо бумаги до использования сложных программ и оборудования вместо простой ручки. Это использование сайтов, сервисов, программ, средств обучения и технологий, коммуникационных платформ для создания и управления цифровыми заданиями. Цифровое обучение играет решающую роль в образовании, расширяя возможности обучающихся, позволяет развивать эффективные навыки самостоятельного обучения, использования онлайн-ресурсов для поиска информации, повышает их эффективность и производительность, оттачивают навыки критического мышления.

Цифровые технологии обладают большим потенциалом в качестве инструмента для улучшения преподавания и обучения, обеспечения доступности образования. Сильные стороны традиционного и цифрового обучения могут быть объединены для удовлетворения конкретных потребностей обучающихся в контексте преподавания определенной дисциплины.

Доронина С. Г. Согласна с предыдущими заключениями коллег, но чтобы осуществить такой синтез необходимо выявить специфику воздействия цифровых технологий и устройств на когнитивное, психофизиологическое и социальное развитие детей в зависимости от возраста, социального и культурного контекстов, целей и задач их использования. К сожалению, таких исследований проводится крайне мало по причине их энергозатратности и большой стоимости, а зачастую и незаинтересованности в них в связи с экономической нецелесообразностью — продажа электронных и цифровых устройств вносит существенный вклад в развитие экономики большинства стран.

Также актуальными являются исследования, направленные на установление специфики цифрового образования, его отличий от уже сложившихся форм преподавания и влияния на различные стороны развития подрастающего поколения. С одной стороны, средства массовой коммуникации и цифровые технологии предоставляют широкие возможности для самовыражения и формирования идентичности, реализации социальной мобильности, обучения, что особенно важно для маргинализированных групп (дети, подростки, молодежь, люди с особенностями развития, низким уровнем социального благополучия, живущие в отдаленных регионах и т. д.). С другой — на примере попыток внедрения дистанционного образования в 2020—2021 гг., имеющего свои как положительные, так и отрицательные стороны, можно говорить о наличии множества серьезных и пока неразрешимых проблем, связанных с последствиями тотального применения цифровых технологий в обучении.

Ряд исследователей ввели в научный дискурс новый термин «Zoom-усталость» (*Zoom Fatigue*), указывающий на связь использования такого формата обучения с определенным эмоциональным и умственным истощением, физиологическим дискомфортом, стрессом, изменением пищевых и др. привычек. С учетом того, что в среднем около 40 % современных подростков проводят за электронными устройствами до 14 часов в сутки, а уровень грамотности и навыков работы с информацией и текстом существенно понизился, то своевременным является введение мер, направленных на минимизацию таких негативных последствий и развитие актуальных для современного молодого поколения навыков и компетенций.

Можно говорить о существовании параллельного процесса — по мере развития цифровых технологий расширяется и спектр необходимых современному человеку ком-

петенций: навыки самообучения и рефлексивного мышления; умения, имеющие отношения к проективно-исследовательской деятельности и коммуникации, практикам аргументированного ведения дискуссии т. д., которые должны быть получены независимо от уровня образования, технической и цифровой грамотности. Это свидетельствует о необходимости трансформации современного образования, пересмотра значимости социально-гуманитарного знания, в том числе и философского — роль и значение которого для развития молодого поколения трудно переоценить, — что порождается ряд эпистемологических, онтологических и этических вопросов, связанных с переосмыслением самой сущности образования. Ключевой вывод о потенциале цифровизации заключается в том, что она должна способствовать, а не мешать развитию детей и молодежи.

Сериков А. А. Цифровые платформы и системы дистанционного обучения для проведения лекций, семинаров, практикумов, зачетов и экзаменов в онлайн-формате переживают настоящий пользовательский бум, что уже привело к цифровой трансформации образования. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации до 2030 года явно выражена озабоченность возможностью навязать посредством сетевых технологий требуемую модель поведения нашим детям. Смещение акцентов в восприятии окружающего мира с образовательного и культурного на развлекательно-справочный уровень сформировало новую модель восприятия — клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации. Необходимо сформировать безопасную информационную среду на основе популяризации информационных ресурсов, способствующих распространению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Также довольно опасно предполагаемое внедрение в образовательный процесс многочисленных онлайн-тестов, онлайн-зачетов, с выдачей многочисленных сертификатов и оценок. Необъективно судить о компетентности обучающегося по тому, посетил он вебинар и прочитал ли образовательный контент по изучаемой теме. Это все равно, что пытаться понять по форме одежды, по внешним данным, насколько хорошо обучающийся владеет иностранным языком. Умения и знания обучающегося, степень освоения им практических приемов работы проявляются при создании творческого проекта, при непосредственном контакте с преподавателем, заменить онлайн-форматом очное обучение возможно только в малых объемах, в части теоретической, лекционной, с обязательным включением форм обратной связи и элементов адаптивного обучения.

Куштым Е. А. На современном этапе развития отечественного образования мы отмечаем как его положительные моменты, так и негативные. Безусловно, мы склонны признать все плюсы введенного (особенно во время пандемии) дистанционного обучения, которое позволило сохранить непрерывность образовательного процесса. Но это была вынужденная мера. К тому же, некоторые профессии невозможно освоить только через использование пусть даже суперсовременных дистанционных технологий. В частности, это невозможно сделать в полной мере в вузе творческой направленности. Это первое. Второе: быстрые и даже порой резкие изменения в системе образования приводят к тому, что образовательные учреждения, как уже было сегодня отмечено, просто не успевают адаптироваться к новым современным условиям образовательной деятельности или же адаптируются весьма поверхностно через преодоление разного уровня непоняток и проблем, что в итоге приводит к ухудшению стабильности не только образовательного процесса, но и ухудшению продуктивной стабильности всей системы отечественного образования. Дестабилизация и что еще хуже — уничтожение существующих веками в российском образовании ценностей становятся источником новых проблем, сказывающихся на развитии российского общества в целом.

Марченко Е. Г. Конечно, в рамках дистанционного обучения возможно выполнить только минимум образовательной программы. И это является большим минусом для образовательного процесса. Какие-то знания, навыки можно получить дистанционно. Но навык живого общения в условиях дистанта может быть сведен до минимума или вообще утерян. Более того, если говорить о дополнительных образовательных программах (секциях, кружках) образовательной организации, то их реализовать затруднительно при взаимодействии педагога и обучающегося на расстоянии.

Николаева И. В. Продолжая начатую тему, подчеркну, что в первую очередь необходимо создание условий благоприятствования для введения инноваций, а не создание образов отсутствующей действительности. К сожалению, мы нередко оказываемся в ситуации, когда условия для внедрения инноваций еще не созданы, когда сцепление предпосылок для нововведений еще не произошло, а между тем функционирование нововведений требуется незамедлительно. Возникает

вопрос: «На основе каких критериев объявляется повсеместное внедрение нововведений без дифференциации образовательных учреждений?». Речь сейчас не идет о внедрении самих современных дистанционных технологий. Речь идет о том, что традиционная (классическая) форма организации образовательной деятельности не должна уйти в небытие. Если мы говорим об этом, значит, у нас есть для этого основания. Техническая укомплектованность образовательных учреждений, техническая готовность к применению современных средств обучения — это одна сторона важного дела, но сейчас мы подчеркиваем, что необходим учет объективных условий деятельности разного уровня вузов в решении организационных вопросов по внедрению инноваций. Социальные институты призваны эти условия улучшать!

Куштым Е. А. Всё правильно, Ирина Викторовна, но здесь, по всей видимости, срабатывают выработанные в современной культуре некоторые социальные закономерности, типичные связи между фактами и явлениями, то есть некоторые устойчивые матрицы, которые воспроизводит человек или социальные институты в своей деятельности. Иначе говоря, всякое соприкосновение человека с действительностью всегда опосредовано той моделью, той матрицей, которую культура внушает человеку (если можно так выразиться). Сами по себе закономерности как некоторые культурные образцы не являются социальными нормами, они не создаются отдельными личностями или социальными институтами, они надындивидуальные по своему характеру и возникают в ходе социально-культурного развития в тот или иной исторический период. Для сохранения всеми нами здравого смысла важно это понимать, принимать это в качестве двигателя созидательной деятельности, которая возможна только при сохранении диалогических отношений, и что самое главное — в исследовании действующих в тот или иной исторический период закономерностей не нужно отмахиваться от поиска ответа на вопрос: «Что в человеке есть такое, что служит предпосылкой к складыванию тех или иных социальных закономерностей?»

Лазарев А. И. Отчасти согласен с Вашим мнением, Евгения Александровна. Но я вижу, что многие проблемы взаимодействия социальных институтов в России связаны с отсутствием дискурса. Мы живем в достаточно непростую эпоху постмодернизма, когда происходит изменение устойчивых парадигм образования, науки и культуры, которые успешно функционировали длительное время. Сейчас меняются ценности, подходы, методы взаимодействия субъектов социальных отношений, происходят изменения в использовании практически во всех отраслях экономики информационно-коммуникационных технологий, которые уже очень прочно вошли в жизнь практически каждого человека как неотъемлемая часть его профессиональной и личной деятельности. Меняется также ценностная картина мира представителей поколения юношей и девушек, родившихся уже в этом веке и являющихся в настоящий момент основной категорией обучающихся на всех уровнях образования.

Тон всей структуре отношений между людьми (в обществе, социальных группах, коллективе, семье) задает именно дискурс. Он и есть основа формирования социальных связей, определяющая межличностное взаимодействие людей. Только на основе равноценного диалога могут появиться идеи, которые приведут людей разных формаций к совместному творческому решению.

Дискурс определяет сознание субъекта и его бессознательного, определяет структуру его отношений через устную и письменную речь. Французский философ и психоаналитик Жак Лакан, последователь Зигмунда Фрейда, определял четыре формы дискурса, но мы обозначим актуальные для нашего разговора только два из них: господский и академический. В данном случае, речь пойдет не в целом о дискурсах, а о конкретном вопросе: «Каким образом мы можем формировать свое представление о каком-либо феномене?». Господский дискурс представлен единственно правильным мнением, формируемым мэтрами политики и управления, без возможности какого-либо постороннего, отличного от официального курса, мнения или убеждения. Академический дискурс ориентирован на ценность знаний и структурно-аналитического подхода, постановку точной цели, задач, объекта и предмета изучаемого явления, планирования этапов исследования, с применением научно-обоснованных методологии и методов исследования. На мой взгляд, необходимо придерживаться академического дискурса в профессиональной среде, когда мы формируем свое представление об определенной проблеме средствами анализа данной проблемы, ориентированном на многоаспектное раскрытие темы, а не на идеологические догмы и эмоционально-окрашенные чувства. То есть, подводя итоги, я вижу четыре важных аспекта: дискурс, анализ ситуации, равноценный диалог и субъект-субъектный подход в решении актуальных проблем науки, образования и культуры в целом.

Куштым Е. А. Спасибо, Арсений Иннокентьевич. В продолжение отмечу, что по харак-

теру образование, как правило, объявляется лично-ориентированной социокультурной деятельностью. Однако нередко наблюдается отстраненность образовательных учреждений от субъектной матрицы своей деятельности, что совершенно чётко прослеживается особенно в настоящее время, когда получают развитие современные дистанционные технологии, приравненные к очной форме взаимодействия. Между тем, в антиномичном мире диалог сохраняет (или должен сохранить) свой фундаментальный статус — как в плане гармонизации отношений человека с миром в целом, так и в плане сохранения человеком своей целостности как субъекта отношений.

Бутова И. А . Внедрение личностно ориентированной парадигмы образования вызывает повышенный научно-педагогический интерес к субъектности человека. Когда мы говорим о формировании и развитии субъектности обучающегося, мы подразумеваем совокупность определенных норм и ценностей, которые способствуют формированию личности обучающегося как субъекта именно диалогических отношений. Личностные смыслы приобретаются только на основе со-трудничества, со-творчества, посредством актуализации диалога между обучающимся и преподавателем. Особое значение в настоящее время приобретает взаимосвязь образования и воспитания. Сегодня оказывается неоспоримым, что вузы должны искать и обязательно находить новые возможности для реализации форм социокультурной коммуникации.

Куштым Е. А. В этом смысле необходимо глубокое понимание необходимости формирования субъектности человека в процессе образовательной деятельности, так как это непосредственно связано с пониманием действительного смысла гармоничных отношений и касается мировоззренческо-методологического, жизненно-практического, духовно-интеллектуального модусов бытия человека...

Нижников С. А. Хайдеггер как-то сказал, что современный человек — это «обезьяна цивилизации». Человек не произошел из обезьяны, как полагал Ф. Энгельс, а постепенно деградирует в нее. Это происходит потому, что господствует бескультурье. Уровень массовой культуры снижается, ломается ее структура, человеческое сознание деградирует. Молодежь, которая не имеет критериев морали в силу отсутствия должного воспитания, открыта для давления со стороны, становится заложником какой-либо пропаганды. Искусство должно созидать красоту, а оно создает безобразие, и чем его больше, тем оно считается более искусным. Сейчас уже не «красота спасет мир», а по верному замечанию А. В. Семушкина, «красоту необходимо спасать». И выход здесь, казалось бы, в воспитании и качественном образовании. Но здесь как раз и обнаруживаются серьезнейшие проблемы.

Конечно, качество высшего образования влияет на самосознание и мировоззрение человека, однако, к сожалению, не всегда в лучшую сторону. Образование находится под жестким давлением тех глобалистских идеологий, которые сейчас господствуют в мире. А они отнюдь не предполагают необходимость качественного образования в национальных и исторических традициях народов, что приводит к падению нравственного уровня всех участников образовательного процесса. К тому же повсеместно внедряются рыночные количественные методики оценивания научной и преподавательской деятельности. В этих условиях критерием научной деятельности преподавателей и вузов выступают всевозможные зарубежные «рейтинги». Сейчас в образовании важна «показуха», как говорили в советские времена, когда реальное качество знания и научных исследований подменяется внешними количественными показателями. В этой связи, как мы видим, «пушечным мясом» «цветных революций» зачастую являются как раз студенты вузов. Это происходит, когда критика подменяется критиканством, а реальное знание и понимание — внешней и зачастую искаженной «информированностью». У нас, к сожалению, нет идеологической определенности, которая должна формировать направленность образовательного процесса, — кого мы хотим получить на выходе? Поэтому происходит калькирование западных технологий в образовании, которые для нас могут быть разрушительными, что сказывается уже сейчас, и еще более катастрофически скажется через годы и десятилетия, ибо образование формирует будущее страны. Остается надежда на то, что принятые поправки в Конституцию РФ, направленные на укрепление всестороннего суверенитета страны, скажутся позитивно и на образовании. Пока, правда, этого не заметно. Создается впечатление, что страна у нас живет одной жизнью, а чиновники от образования — своей, в которой все еще продолжается глобализация как вестернизация.

Некрасов С. Н. Перед Россией и евразийскими социумами, а эти социумы являются самостоятельными и независимыми, стоит задача — вернуть нашу страну в глобальную мировую историю. Мы прекрасно понимаем, что та гуманитарная наука, которая сложилась на Западе, она во многом

строится на идеях либерализма, а сегодня это ещё выразилось в либертинизме. Доказано, что либералистская идея по сути своей нанесла колоссальный вред нашей политике и экономике, нашим людям, которые встали на либертинистские позиции в области социума и экономики. Это опасно для нашей страны. Увы, к сожалению, наша страна провалилась вначале в капитализм — такой примитивный, затем захватила элементы феодализма, и вот люди, которые сейчас пытаются из этого вырваться, прорваться в будущее, они ещё не видят дальнейшей перспективы, но они хотя бы хотят справедливости.

Ломка культурной парадигмы Запада, которая произошла в 1968 году, так называемая молодёжная революция — Париж, Берлин, вы все это прекрасно знаете, она привела к тому, что на Западе сформировалась контркультурная структура — нарко, рок, секс культура, что собственно говоря, разрушило стремление молодёжи учиться, получать качественное образование, осваивать новые дисциплины и т. д. Речь пошла о другом — о постиндустриальном обществе. Путь постиндустриализма оказался тупиковым в развитии западной цивилизации, то же самое происходит в Китае, России, где либертинистская идея должна быть сметена в истории, а дирижистские методы управления экономикой, культурой и социальной сферой должны восторжествовать. Дирижистские и рыночные методы восторжествовали после восстановления Европы после Второй Мировой войны во Франции, Германии, Советском союзе. Ломка же культурных парадигм отразилась на территории нашей страны, в сознании нашего народа. Мы видим массу независимых стран, которые развивают свои гуманитарные теории, в которые люди не возвращаются. Нам в этих условиях нет смысла использовать западные гуманитарные технологии, изучать их политологию, социологию и т. д. Нам надо делать так, как делали наши великие предки — нам надо соединять людей на нашей территории любовью буквально в прямом смысле: брак, семья, отношения — то, что мы умеем делать, то, что русские делали всегда. Использование наших гуманитарных социальных технологий позволяет нам вернуть очень большие возможности отечественных гуманитарных наук, гуманитарных технологий. Повторюсь, нам надо делать то, что делали наши великие предки.

Мы предпринимаем всё, чтобы Россия была восстановлена в исторических рамках, исторических масштабах, в своём культурном поле. Собственно говоря, такова логика — вернуть наш народ, нашу страну в теорию, историю для того, чтобы теория стала сильной и могла определять сознание и поведение наших людей, некоторые из которых, к сожалению, будучи рабами интернета, не являются самостоятельными и независимыми акторами социального прогресса и развития. Управлять социальностью надо грамотно. Это всё требует интеллектуального труда. Давайте будем взаимодействовать, давайте будем обмениваться опытом, умением…

Нехамкин В. А. Хотел бы позволить себе ряд реплик относительно перспектив социально-гуманитарного пространства (особенно Российского) в условиях глобализации и цифровизации. Во-первых, оно, особенно образовательное пространство, в значительной мере зависит от того, с позиции каких параметров его будут оценивать вышестоящие государственные инстанции. Ранее здесь преобладал количественный подход. «Лучшим» среди иных выступал вуз, где преподаватели больше всего написали работ в зарубежных БД (WoS, SCOPUS), где большее количество иностранных учащихся (и даже устанавливались определенные формальные «квоты»). Не отрицая важности таких показателей самих по себе, следует отметить их относительность. Но главное в другом: и на государственном уровне, и на уровне участников образовательного процесса пришла пора вырабатывать *качественные* параметры оценки эффективности системы передачи знаний. Тем более, что в свете нынешних событий уровень включенности РФ в западную образовательную среду заметно снизится. Это, конечно, кризис, но и основание поискать новые формы оценки эффективности вузов и преподавателей.

Во-вторых, о цифровизации. Внедрение информационных технологий в образовательный процесс — вещь полезная, особенно на случай форс-мажоров типа пандемии 2020—2021 гг. Однако делать их безальтернативным средством обучения не стоит. При дистанционном образовании теряется личная связь педагога и учащегося. Вместо глаз на экране компьютера видны лишь некие «образы». Дистанционное информационное обучение делает сомнительной лекцию как форму педагогической деятельности. Ведь слушает ли реально тебя формально «подключившийся» ты не знаешь. Поэтому цифровизация образовательного социально-гуманитарного пространства должна проводиться крайне осторожно. Допускать туда надо не все подряд технологии, а те, которые в перспективе способны «не навредить».

В-третьих, нынешние события, разворачивающиеся после февраля 2022 г., ставят вопрос: куда двигаться отечественной гума-

нитарной науке? Западные (либеральные) образцы и их тематика (гендерность и пр.) показали свою несостоятельность на отечественной почве. Российские — не смогли достаточно развиться после резкого перехода от доминирования марксизма-ленинизма к либерализму в 1990-е гг. Поэтому вопрос: «Что делать дальше?» встанет перед Российской гуманитарной наукой в условиях ослабления глобализации все сильнее. Главное, чтобы он не был редуцирован на долгие годы к вопросу: «Кто виноват в сложившемся положении?». Но новый «берег», ориентир выбирать придётся.

Аббасов П. Р. Соглашусь с Валерием Аркадьевичем, что внедрение информационных технологий в образовательный процесс — вещь полезная. Развитие цифровых технологий в системе образования неизбежно, цифровая революция вносит коррективы в организацию образования и воспитания. Цифровые навыки для всех участников образовательного процесса становятся ключевыми. К положительным аспектам дистанционного обучения следует отнести повышение доступности информации за счет открытия доступа к электронной образовательной среде, возможность сделать образование одинаково качественным для всех и др. Пандемия 2020—2021 гг. заставила нас форсировано развивать цифровые компетенции. Если раньше дистанционное образование развивалось не столь стремительно в силу отсутствия необходимых компетенций, то в период пандемии преподаватели вынужденно освоили цифровые образовательные технологии, программное обеспечение, приобрели навыки проведения онлайн-лекций, онлайн-курсов и стали отмечать несомненные плюсы. Тем не менее, цифровые технологии должны не заменять традиционные формы образования, а использоваться для повышения качества подготовки. При организации дистанционного обучения важен учет практического опыта, который в последнее время получен в системе высшего образования. Необходимо осуществлять выбор педагогически обоснованных форм и методов электронного обучения, определить оптимальное соотношение объема дистанционного и очного форматов обучения, развивать навыки самоорганизации, а также формировать цифровую и информационную культуру обучающихся.

Шарикова С. Г. В этом отношении значимым в современном мире является формирование ценностных ориентаций подрастающего поколения. В современном российском образовании решением данной проблемы занимаются с дошкольного возраста. Новая идеология детства призвана не только подготовить ребенка к обучению в школе, но, прежде всего, создать условия для активной социализации подрастающего человека. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования направлен на развитие личности, мотивации и способностей ребенка в разнообразных видах деятельности. Одной из образовательных областей является художественно-эстетическое развитие детей, предполагающая в том числе развитие предпосылок ценностно-смыслового восприятия и понимания произведений искусства. С целью организации процесса формирования предпосылок ценностно-смыслового восприятия музыки у детей старшего дошкольного возраста нами разработана методика, в основу которой поставлен механизм интериоризации. В педагогической науке интериоризация рассматривается как формирование внутренних качеств психики воспитанников через овладение ими внешней деятельностью. В основу методики положено чувственное реагирование на музыкальное произведение, художественное осмысление музыкального языка, проектирование социальной значимой деятельности детей и активного их включения в такой процесс и как следствие — осмысление и формирование личного отношения к музыкальному произведению. Интериоризация обеспечивает взаимосвязь ребенка с обществом, подчеркивает его значимость и выступает ведущим аспектом в процессе формирования предпосылок ценностно-смыслового восприятия музыки у детей старшего дошкольного возраста. Проведенный нами эксперимент по внедрению методики показал положительную динамику в решении проблемы формирования предпосылок ценностно-смыслового восприятия музыки у детей старшего дошкольного возраста.

Пашков Г. П. В работе над музыкальным произведением большая роль отводится профессиональной интуиции. Интуиция является необходимой составляющей в творческой жизни музыканта, но она обязательно должна подкрепляться исследовательской аналитической работой музыканта. Формирование аналитической культуры мышления у обучающихся — одна из основных задач современного образования, в том числе музыкальной педагогики. Несомненно, любой исполнитель должен проявлять аналитическую способность к исследованию музыкальных произведений. Только в результате глубокого исполнительского анализа и интуитивного начала появляется авторская интерпретация, порождающая желание сопереживать и размышлять совместно с исполнителем.

Коноплянская Н. В. В социально-гуманитарных отношениях основополагающая роль должна быть отведена человеку, их создателю. Он же должен стать и их целью. Поэтому гуманитарное пространство необходимо сделать пригодным для такого образования, которое направлялось бы, прежде всего, на совершенствование личности, её внутреннего мира. Сами по себе любые знания безличны. Они могут принести как пользу, так и вред человечеству, в чём оно уже не раз убеждалось. Развивать лучшее в человеке — задача, в том числе искусства, музыки. Музыка, непосредственно воздействуя на психику и физику слушателя, является мощным инструментом влияния на него. Ведь музыкальное произведение, обладая универсальной информацией, минует волевую сферу, формируя подсознательные установки, которые могут быть и обязательно будут реализованы индивидом в социальном пространстве.

Неволина С. П. Хочу добавить по поводу совершенствования и развития личности посредством искусства и, в частности, музыки, которая как явление, как учебный предмет несет в себе уникальное и мощное психологическое содержание, имеет глубоко специфичный язык. Воспитательный потенциал музыки, пределы ее воздействия на сознание человека безграничны. Человеческая психика, вступая во взаимодействие с музыкой, качественно видоизменяется. Через понимание языка искусства происходит воспитание чувств, развивается ощущение прекрасного, прививается умение сопереживать, умение разобраться, что такое хорошо и что такое плохо. Через музыкальные произведения и понимание языка музыки обучающиеся знакомятся с мировой культурой. В нашем учебном заведении возникает огромное пространство для реализации возможностей музыкальной педагогики. Благодаря тому, что воплощаются образовательные программы воспитания музыканта, начиная с первых шагов и заканчивая высшим учебным заведением и аспирантурой, процесс обучения организован таким образом, что становится максимально перспективным для развития личности. В данных условиях целенаправленную работу личностно-профессионального роста учащегося возможно осуществлять благодаря большей преемственности, поскольку преподаватели находясь в тесном контакте, верно распределяют работу по выявлению и кристаллизации специальных способностей молодого музыканта. Учителя начального этапа вызовут интерес к музыкальному образованию, вникнут в особенности восприятия и мышления ребенка, заложат фундамент для развития его музыкальных, нравственных и эстетических способностей. Педагоги высшего звена сформируют профессиональное музыкальное мышление, расширят художественное сознание, воспитают в молодом человеке утонченное восприятие, как произведений искусства, так и окружающего мира природы. Благодаря такой системности возможна взаимосвязь между процессом становления профессионального мастерства и формированием личностной целостности человека, само же обучение качественно преобразуется и по существу перекрещивается с воспитанием, то есть, с реализацией основной функции образования человека.

Чернов Д. А. Говоря о перспективе применения информационно-коммуникационных технологий в ходе образовательного процесса, подразумевая его гуманистическую направленность, можно учитывать тройственную природу в распределении ролей между компонентами. Тенденции, приводящие к перераспределению этих ролей благотворны не всегда. Так, информационная составляющая, благодаря интерактивным технологиям и развитию активности и доступности в способах подачи информации, приобретает свойства роли одного из субъектов процесса, что само по себе неплохо, однако сама информация при этом не должна становиться размытой, терять объектность и предметность. Человеку при этом, напротив, следует сохранять роль субъекта образовательного процесса, не превращаясь в его объект. А коммуникативная составляющая, традиционно являющаяся средством осуществления образования, ныне все больше увеличивая свою значимость в ходе своего «цифрового» развития, не должна подменять информационную составляющую и превращаться в основной и единственный предмет. Иными словами, должна превалировать ориентация на содержательность информации, ее усвоение и использование обучающимся, а не на способы и средства коммуникации сами по себе. Новые технологии в сфере образования и культуры нельзя не приветствовать, но их внедрение требует не только смелости и гибкости, но и осознанности.

Куштым Е. А. Уважаемые коллеги, глубокое осмысление сложившейся в современном мире ситуации невозможно без конкретизации и максимального уточнения смысла любого высказанного нами тезиса, требуются тщательная разработка и претворение в жизнь проектов, направленных на создание условий для приращения и реализации творческого потенциала человека, общест-

ва, государства. Открывается сложная, противоречивая культурно-историческая перспектива, которая, безусловно, скажется на всей последующей истории России. Культура диалогических отношений — не прихоть, а насущная потребность в приращении и реализации творческого потенциала.

Следует признать, что имеет место большая проблема — реализовать в ближайшем будущем на практике то, что нашло своё выражение в теоретических рассуждениях. Одними разговорами о существующем проблемном поле решить практические задачи, связанные с эффективным функционированием искусства, науки, образования в их единстве, невозможно. Тем не менее, оказывается существенной сама постановка задач в свете кардинальных изменений культурного облика мира. Необходимо дальнейшее коллегиальное осмысление множества проекций предметной деятельности человека, социальных институтов, государства в целом в области искусства, науки, образования.

Модератор: Е. А. Куштым

Материалы поступили в редакцию 10.05.2022

For citing: International Round Table "Art, Science and Education: topical Issues of the modern age and prospects for development" (Russia, Chelyabinsk, April 7, 2022) // Socium i vlast'. 2022. № 2 (92). P. 107—135. DOI: 10.22394/1996-0522-2022-2-107-135. EDN: DDFYSS

UDC 304.2 + 37 + 7.067

EDN: DDFYSS

DOI 10.22394/1996-0522-2022-2-107-135

INTERNATIONAL ROUND TABLE "ART, SCIENCE AND EDUCATION: TOPICAL ISSUES OF THE MODERN AGE AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT" (Russia, Chelyabinsk, April 7, 2022)

Abstract
The round table is held on the basis of the topic-based platform of Tchaikovsky South Ural State Institute of Arts within the framework of the International Scientific Cultural and Educational Forum "Eurasia - 2022: social and humanitarian space in the era of globalization and digitalization" (April 6-8, Chelyabinsk, 2022). The structure of the meeting is represented by several semantic blocks in the form of searching for answers to topical issues of our time related to the current state and prospects for developing art, science, education in the context of the fruitful development of man, society, and the state on the basis of dialogical relations between them. Art, science, and education are considered not as separate social institutions and cultural phenomena, but in interaction with all spheres of public life: economic, political, social, and spiritual.

Keywords:
education,
science,
art,
creativity,
values,
globalization,
digitalization